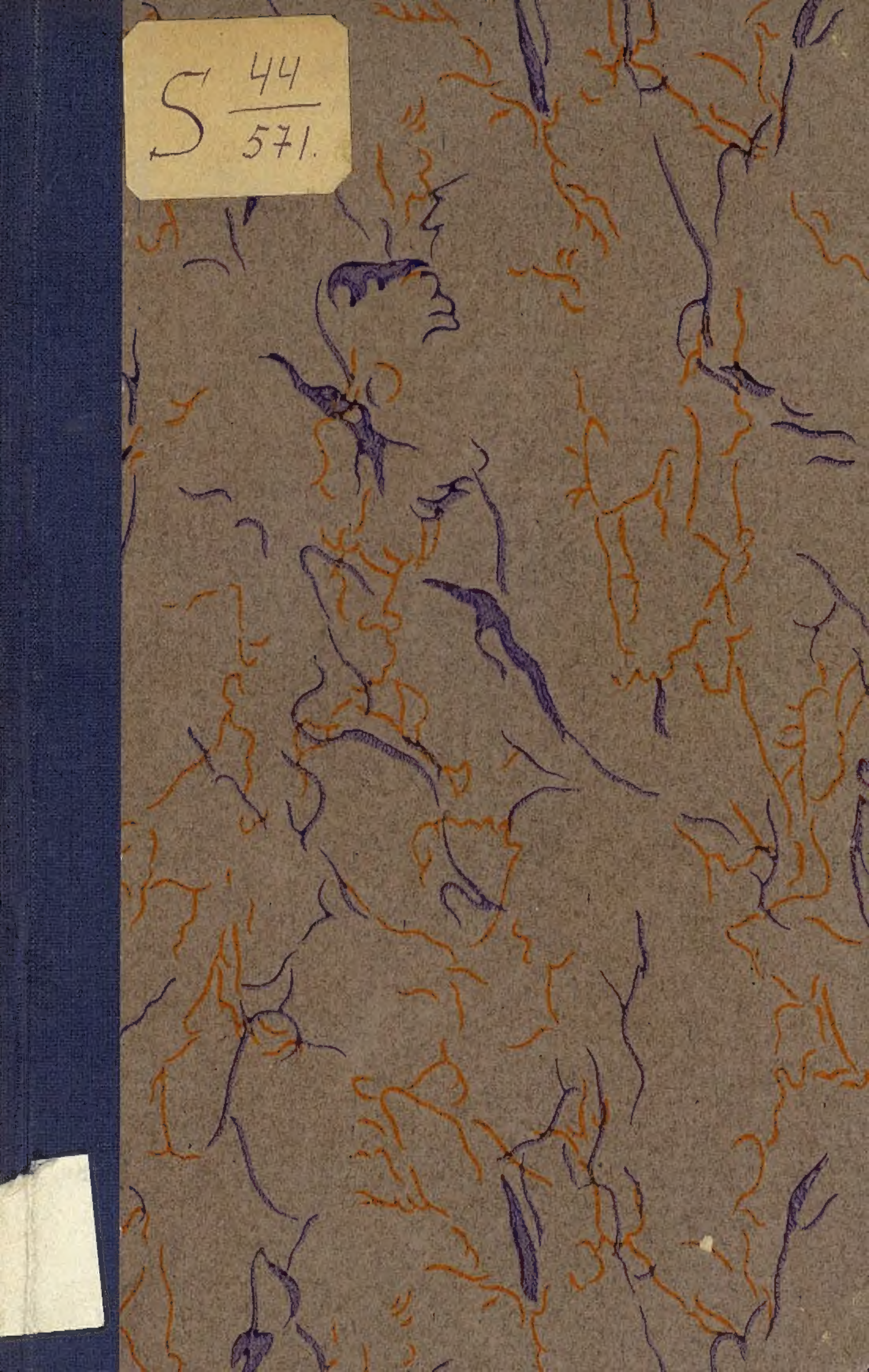
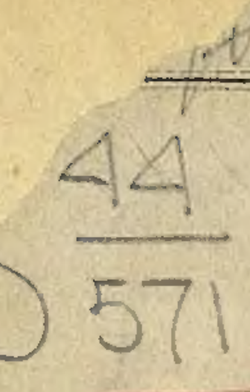

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Очерки нѣкоторыхъ хозяйственныхъ и санитарныхъ распорядковъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну.

(Изъ памятной книжки очевидца).

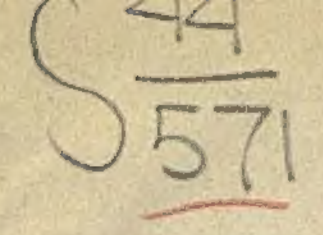
С. Штерна

бывшаго полеваго Оберъ-Контролера б. Дунайской арміи.

Иркутскъ.
1886 г.
Типографія Н. Н. Сивицына.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ отъ хозяйственныхъ распорядковъ въ послѣднюю турецкую войну, я напечаталъ, въ газетѣ „Новое Время" за 1881 и 1882 годы, рядъ замѣтокъ по военно-хозяйственнымъ и военно-санитарнымъ вопросамъ. На мою долю выпало рѣдкое счастіе—бѣглыя замѣтки мои обратили на себя вниманіе высшей военной администраціи, и потому не остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Доказательства на лицо. Пресловутый музей главнаго интендантскаго управленія тогда же былъ упраздненъ; существовавшее при главномъ военно-медицинскомъ управленіи аптечно-ревизіонное отдѣленіе упразднено и повѣрка военно-аптечной отчетности, съ 1 Января 1883 года, передана Государственному Контролю; ликвидація инструментальнаго хирургическаго завода рѣшена въ принципѣ; знаменитое пріобрѣтеніе хинина на Миланской фабрикѣ подверглось подробному разслѣдованію особой коммисіей и . . . . повтореніе подобнаго заготовительнаго остроумія едва ли возможно въ будущемъ; дѣло о заготовленіи лимонной кислоты дошло до суда и авторы лимонада для арміи понесли заслуженную кару; вопросъ объ аптечной тратѣ медикаментовъ усердно разрабатывается коммисіею, при участіи Государственнаго Контроля; окончательный переходъ отъ госпитальной къ лазаретной системѣ пользованія военно-служащихъ близокъ къ своему осуществленію и проч. и проч.

Хотя авторское самолюбіе могло бы вполнѣ удовлетвориться достигнутыми уже результатами, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь перепечатать вновь тогдашнія мои замѣтки, преимущественно въ виду того, что главное еще не сдѣлано. Система заготовленій по военному вѣдомству и сложная интендантская администрація съ тѣхъ поръ не подверглись существеннымъ преобразованіямъ и возможность повторенія вопіющихъ злоупотребленій, въ случаѣ новой войны, далеко еще не устранена. Впрочемъ, и въ мирное время, нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ мною указаній, мнится мнѣ, могутъ принести свою долю пользы тѣмъ изъ безкорыстныхъ, но недостаточно посвященныхъ въ интендантскія тайны, военныхъ администраторовъ, для которыхъ интересы казны и правды дороже интендантской дружбы.

С. Ш.

I.

Преобразованія, совершенныя, въ минувшее царствованіе, въ строевой и административной организаціи нашей арміи, поглотили, какъ извѣстно, много сотенъ милліоновъ. Улучшились ли, въ такой же мѣрѣ, артеллерійская и инженерная части арміи, пріобрѣли ли военачальники больше предусмотрительности въ приготовленіяхъ къ войнѣ, усилились ли въ рядахъ арміи порядокъ и дисциплина, сдѣлался ли нашъ изстари выносливый и храбрый солдатъ еще выносливѣе и храбрѣе; увеличилась ли вообще боевая способность нашихъ войскъ, — все это вопросы, отвѣчать на которые можетъ лишь будущій безпристрастный историкъ современнаго нашего военнаго могущества. Но уже теперь можно съ полною достовѣрностью сказать, что осуществленныя по военному вѣдомству реформы не имѣли послѣдствіемъ усовершенствованіе собственно военнаго хозяйства въ какомъ-либо отношеніи.

Измѣнились, правда, названія и размѣры многихъ хозяйственныхъ учрежденій, но внутренняя жизнь ихъ осталась прежняя. Департаменты преобразовались въ главныя управленія, въ помощь къ нимъ присочинены были ученые и техническіе комитеты, кромѣ того, на всей необъятной территоріи нашей созданы были еще особые военно-административные центры, съ развѣтвленною до крайнихъ предѣловъ бюрократіею, но, при всемъ томъ, коммиссаріатскіе порядки, надѣлавшіе столько бѣдъ въ крымскую кампанію, и подъ новою вывѣскою сохранились во всей своей неприкосновенности, если не по формѣ, то по духу.

Во всѣхъ отрасляхъ военнаго хозяйства, по прежнему, безконтрольно распоряжается стая алчныхъ чиновниковъ, хищническая дѣятельность которыхъ находитъ себѣ полную поддержку въ бюрократической системѣ нашихъ хозяйственныхъ распорядковъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ памятныя еще всѣмъ дѣйствія полевого интендантства въ послѣднюю турецкую войну, которыя, купно съ подвигами пресловутаго товарищества и героевъ вольнонаемнаго транспорта, причинили казнѣ неисчислимые убытки.

Разница противъ прежняго состоитъ развѣ въ томъ, что патріархальные порядки добраго стараго времени, когда по стопамъ

грубаго законнарушенія слѣдовали судъ и расправа, нынѣ, благодаря усовершенствованнымъ пріемамъ, достигли такой тонкости въ отдѣлкѣ, что три четверти всѣхъ расхищеній казеннаго добра совершаются на законномъ основаніи, и правосудію тутъ дѣлать нечего.

II.

Возьмите для примѣра одно изъ разбиравшихся интендантскихъ дѣлъ. Возникло оно не вслѣдствіе обнаруженныхъ ревизіею злоупотребленій и также не вслѣдствіе бѣшенной роскоши въ жизненной обстановкѣ незначительнаго поручика, рѣзавшей въ течени многихъ мѣсяцевъ всѣмъ глаза, а благодаря лишь счастливой случайности, или, лучше сказать, неловкости подрядчика, подавшаго не во время жалобу на смотрителя, съ которымъ онъ до того, повидимому, превосходно ладилъ. Не будь этой случайности, и поручикъ Хвощинскій такъ же легко ускользнулъ бы отъ всякой отвѣтственности, какъ ускользнули смотрителя многихъ другихъ продовольственныхъ складовъ, въ которыхъ практиковались совершенно однородные безпорядки и злоупотребленія. На то есть не дремлющее око начальства, которое никого изъ своихъ не дастъ въ обиду.

Изъ помянутаго дѣла не выяснилось, производились ли въ бухаресто-котроченскомъ складѣ установленныя закономъ ежемѣсячныя срочныя свидѣтельства, и если производились, то заявлено ли было въ надписяхъ на шнуровыхъ книгахъ о тѣхъ безпорядкахъ въ складѣ, которые обнаружены были впослѣдствіи сортировочною коммисіею? На судѣ осталось также неразъясненнымъ, какія мѣры къ сохраненію громаднаго казеннаго имущества въ котроченскомъ складѣ принимались находившимся тутъ же на лицо начальствомъ. Въ Бухарестѣ постоянно жили: интендантъ тыла арміи, его помощникъ, начальникъ продовольственнаго отдѣленія, командующій войсками тыла арміи и начальникъ его штаба, съ цѣлымъ штатомъ генераловъ и штабъ-офицеровъ для особыхъ порученій. Былъ ли кто-нибудь изъ этихъ господъ на складѣ, въ которомъ хранилось пятимилліонное казенное имущество? Что было сдѣлано этими, щедро вознаграждавшимися за

свою несложную службу, лицами, для устраненія царившаго въ складѣ хаоса? Или, можетъ быть, тогда уже зародился въ чьей нибудь головѣ знаменитый планъ леквидаціи обширныхъ продовольственныхъ складовъ, съ гуртовою продажею наличія, безъ предварительной повѣрки его въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ? Для спрятанія концовъ въ воду, это столь же удобный способъ, какъ и массовая перевозка завѣдомо испорченныхъ продуктовъ изъ румынскихъ складовъ въ Бургасъ.

III.

Вообще, въ этомъ отношеніи господствовало, въ минувшую войну, полнѣйшее раздолье—чего не успѣли продать гуртомъ безъ счета, подносили въ видѣ подарка братушкамъ, или сожигали въ видахъ санитарныхъ. Какъ тутъ было удержаться отъ соблазна легкой наживы? Братушкамъ дарили и десятки тысячъ пудовъ сухарей, и транспортныхъ лошадей, и повозки, и госпитальныя мягкія вещи. Но, въ особенности хороши были тѣ ауто-да-фе, на которыхъ, изъ опасенія занесенія заразы, предавались сожженію вещи совершенно новыя, не бывшія вовсе въ употребленіи. Многіе сожигатели въ своемъ рвеніи уничтожать заразу заходили такъ далеко, что истребленію огнемъ подвергали даже предметы металлическіе и каменные, какъ-то: бритвы, оселки и т. п., которые до того едва ли кѣмъ-либо считались носителями заразнаго начала. Впрочемъ и сами ассенизаторы мало вѣрили въ опасность распространенія заразы этимъ путемъ, такъ какъ къ уничтоженію вещей приступали нерѣдко лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ввоза ихъ въ новую мѣстность (гдѣ онѣ раньше истребленія успѣли бы распространить десять эпидемій), и такъ какъ нерѣдко, какъ это показалъ одинъ изъ одесскихъ процессовъ, ограничивались сожиганіемъ вещей лишь на бумагѣ.

IV.

Характерическою чертою нашихъ военныхъ преобразованій новѣйшаго времени, кромѣ упомянутой уже обширнѣйшей бюрократіи, служитъ еще введеніе quasi научнаго элемента, при разрѣшеніи болѣе или менѣе важныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Нельзя,

конечно не привѣтствовать, какъ новое вѣяніе, что интендантство, говоря, напримѣръ, объ усышкѣ спирта или о гніеніи муки, приводить въ доказательство физическія и химическія свойства этихъ тѣлъ, и вообще, доказывая неизбѣжность исчезновенія ввѣренныхъ его храненію припасовъ, говорить не иначе, какъ на основаніи научныхъ данныхъ. Не менѣе утѣшительно также и то, что при отсылкѣ хинина изъ запасныхъ магазиновъ въ войска и аптечныя учрежденія бывшей дунайской арміи, исчезали сотни фунтовъ этого цѣннаго лекарства, не потому, что это выгодно для аптекарей, а потому, что этого требуютъ правила науки и опыта.

Но бѣда въ томъ, что для удержанія подобнаго научнаго рвенія на извѣстной высотѣ понадобилось создать чуть ли не при каждомъ управленіи военнаго вѣдомства спеціальный научный центръ, подъ названіемъ ученаго или техническаго комитета. Исключенія въ этомъ отношеніи не составляетъ даже интендантство, которое, имѣя свой техническій комитетъ, владѣетъ, кромѣ того, еще и собственнымъ музеемъ (risum teneatis, amici?).

Мнѣ не удалось побывать въ этомъ своебразномъ музеѣ, не знаю даже, свободенъ ли туда доступъ для непризванныхъ и непосвященныхъ, а желательно было бы убѣдиться, находятся ли въ этомъ хранилищѣ интендантскихъ рѣдкостей образцы того солдатскаго сукна, особыя качества котораго потребовали поѣздки главнаго интенданта, если не ошибаюсь, въ Симбирскъ, или первообразы тѣхъ предметовъ, которыми военно-временные госпитали снабжены были, при своемъ сформированіи для минувшей войны, изъ кіевскаго и кременчугскаго интендантскихъ вещевыхъ складовъ?

V.

Не дешево обошлась казнѣ, интендантская ученость и въ минувшую войну. Нѣтъ спора, что покойный предсѣдатель техническаго комитета былъ человѣкъ весьма изобрѣтательный, но зачѣмъ было посылать въ дѣйствующую армію сотни пудовъ своего душистаго корболоваго порошка? Дезинфекція могла быть достигнута болѣе простымъ и дешевымъ способомъ; по крайней мѣрѣ ассенизаціонныя коммисіи обходились безъ этого салоннаго средства.

Идея снабженія арміи (отправлявшейся въ походъ не въ средне-азіятскія степи, а въ плодородныя мѣстности южной Европы) пищевыми и конскими консервами зародилась также въ интендантскомъ техническомъ комитетѣ, помянутый председатель котораго, какъ говорили, стоялъ весьма близко къ одной изъ болѣе значительныхъ фабрикъ консервовъ. Все слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, справиться съ привычками нашего солдата-простолюдина, который выросъ на пищѣ грубой, объемистой, преимущественно растительной и терпѣть не можетъ никакихъ нѣмецкихъ выдумокъ. Но ученые люди интендантскаго вѣдомства, очевидно, полагали, что достаточно будетъ одного приказа и нашъ дисциплинированный солдатъ сразу превратится въ цивилизованнаго человѣка съ утонченными привычками.

VI.

На дѣлѣ вышло, однако, не совсѣмъ такъ.

Въ армію направлены были милліоны партій консервовъ самыхъ диковинныхъ наименованій и поставщикамъ этихъ безполезныхъ суррогатовъ пищи уплачены были кровные милліоны рублей. Тѣмъ не менѣе, консервы эти оказались дурно приготовленными и плохо укупоренными, а потому отъ порчи ихъ, на первыхъ же порахъ, вся мѣстность, гдѣ они складывались, заражена была такимъ злозоніемъ, что жившая по близости въ своей лѣтней резиденціи владѣтельная княгиня Румыніи лишилась, вслѣдствіи этого, сна и аппетита, и вынуждена была обратиться къ содѣйствію нашего дипломатическаго агента о скорѣйшемъ принятіи мѣръ къ очисткѣ мѣстности отъ отвратительнаго гнилья.

Съ этого времени то и дѣло уничтожались, на какомъ-либо уединенномъ полѣ, за чертою города, въ присутствіи особо учреждавшихся съ этою цѣлью коммисій, цѣлыя груды испорченныхъ консервовъ и хоронились въ тутъ же вырытыя глубокія ямы. Уничтожались консервы и въ Бухарестѣ, и въ Галацѣ, и въ Браиловѣ, однимъ словомъ, вездѣ, куда они были завезены. Такихъ испорченныхъ консервовъ оказалось болѣе 7.000,000 порцій, но и уцѣлѣвшая часть, состоявшая преимущественно изъ сушенаго мяса, безполезно перевозилась изъ склада въ складъ, не находя никакого примѣненія, такъ какъ и голодный солдатъ съ отвращеніемъ отклонялъ

этого роду пищу, даже когда она ему предлагалась не въ зачетъ.

Не менѣе плодотворною оказалась и идея заготовленія конскихъ консервовъ. Не задолго до мобилизаціи арміи производились въ Петербургѣ опыты кормленія лошадей (кажется конно-гвардейскихъ) консервами, приготовленными по рецепту Варнеке и, какъ это обыкновенно бываетъ у извѣстнаго сорта ученыхъ, опыты эти дали блестящіе результаты. Не откладывая поэтому въ долгій ящикъ, приступлено было къ фабрикаціи этихъ галетъ, которыхъ и выслано было отсюда въ бывшую дунайскую армію 3½ милліона раціоновъ, стоившихъ казнѣ съ пересылкою болѣе 2 милліоновъ рублей.

Какъ водится у насъ, и въ данномъ случаѣ практика не подтвердила теоретическихъ соображеній. Части войскъ отказывались отъ пріема галетъ въ зачетъ фуража, подъ предлогомъ, что лошади плохо переносили непревычный для нихъ кормъ; затѣмъ пересылка этихъ фуражныхъ консервовъ въ тяжеловѣсныхъ деревянныхъ ящикахъ оказалась крайне неудобною и требовала значительныхъ перевозочныхъ средствъ и, наконецъ, самъ фабрикатъ оказался на столько непрочнымъ, что, при малѣйшей сырости, проникавшей внутрь ящика, весьма быстро подвергался порчѣ.

VII.

Казалось бы, самое элементарное благоразуміе должно было подсказать необходимость остановиться на этомъ первомъ опытѣ. Но, на бѣду явились хорошіе люди, жаждавщіе поставокъ, помимо монопольнаго товарищества, и полевое интендантство, сильное ученымъ авторитетомъ петербургскаго начальства, не устояло противъ соблазна выгодной заготовки. Задумана была фабрикація конскихъ консервовъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ, но уже на мѣстѣ, въ Румыніи, и такимъ образомъ, къ запружавшимъ уже склады безполезнымъ грудамъ этихъ консервовъ, присланныхъ изъ Россіи, прибавилось, еще 11.488,150 раціоновъ, изготовленныхъ на мѣстѣ, на сумму 6.673,370 руб., т. е. одинъ фунтъ конскихъ галетъ, въ составъ которыхъ входили грошевые ингредіенты, обходился дороже фунта лучшихъ сахарныхъ сухарей.

Необходимо притомъ замѣтить, что на фабрикахъ, устроен-

ныхъ Фалькенгагеномъ, Варшавскимъ и tutti quanti, изготовлялись лепешки, только по внѣшнему виду походившія на конскіе консервы; отъ первоначальныхъ же рецептовъ, вслѣдствіе постоянныхъ замѣнъ однѣхъ составныхъ частей другими, не осталось и слѣда. Впрочемъ, отъ этой недоброкачественности галетъ особаго ущерба не получилось, такъ какъ, все равно, и этотъ новый запасъ продукта заранѣе осужденъ былъ на гніеніе въ складахъ.

VIII.

Такъ оно и вышло. Изъ 14,988,150 раціоновъ фуражныхъ консервовъ, значившихся поступившими въ склады, удалось отпустить въ войска не болѣе 2.339,323 раціон. (т. е. около $^2/_3$ внутренней доставки) и то лишь благодаря принятымъ интендантствомъ искусственнымъ мѣрамъ принудительнаго довольствія лошадей этимъ фабрикатомъ. При знаменитой ликвидаціи бухарестскаго склада проданы были 8.335,588 раціоновъ (8,076,644 негодныхъ и 258,944 годныхъ) за 16,236 руб., около 2,140,996 раціоновъ не оказалось на лицо при повѣркѣ складовъ, остальное же количество около 2.172,240 раціоновъ перевозилось, безъ всякой надобности, взадъ и впередъ, лишь въ видахъ образованія необходимаго балласта для вольнонаемныхъ интендантскихъ транспортовъ, которые, за неимѣніемъ груза, оказались бы безполезными. Наконецъ и эти раціоны (350,000 годныхъ и 1.822,240 негодныхъ), очутившіеся въ разныхъ румынскихъ, болгарскихъ и забалканскихъ складахъ, проданы были за 7,609 руб. 42 к.

Такимъ образомъ, 10,507,928 раціоновъ конскихъ галетъ, въ которыхъ было чистаго вѣсу 1.050,782 пуд. 32 ф. и кромѣ того, 210,156 крупныхъ деревянныхъ ящиковъ проданы были за 23.845 р. 42 к. тогда какъ казнѣ они обошлись 5.989,461 р. 96 к. и столько же, по крайней мѣрѣ, стоила безцѣльная перевозка этого груза изъ склада въ складъ.

Говорили, что покупатель намѣревался обратить весь пріобрѣтенный имъ матеріалъ на топливо. Это весьма вѣроятно, такъ какъ, не считая ящиковъ, пудъ галетъ обошелся ему въ десять разъ дешевле пуда каменнаго угля и въ 15 разъ дешевле дровъ.

Вотъ такъ интендантская ученость!

IX.

Но наука—наукою, а про эту чудовищную заготовку разсказывали цѣлую легенду.

Бродилъ себѣ по Бухаресту нѣкій варшавскій гражданинъ, именуя себя повѣреннымъ Баранова, Кауфмана и цѣлой компаніи патріотовъ, которые, по его мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могли быть поставлены на одну доску съ товариществомъ; если же они и жаждали заполучить себѣ болѣе или менѣе крупную поставочку, то изъ одного лишь желанія хотя чѣмъ нибудь послужить отечеству. Постучался юркій человѣчекъ въ двери главной конторы товарищества, побывалъ онъ и у Варшавскаго, но тщетно—никто уже не нуждался въ новыхъ компаніонахъ. Становилось совершенно жутко бѣдному факторчику,—платье изнашивалось, за комнату въ гостинницѣ нужно было платить, а довѣрители теряли терпѣніе и не довольствовались краснорѣчивыми обѣщаніями.

Тогда-то судьба сжалилась надъ авантюристомъ и свела его съ отставнымъ генералъ-маіоромъ Фалькенгагеномъ (нынѣ уже умершимъ), знакомымъ съ консервнымъ дѣломъ еще по Петербургу. Авантюристъ оказался, будто бы, школьнымъ товарищемъ тогдашняго интенданта арміи, стало быть все же немаловажная птица. На этотъ разъ бесѣда уже прямо перешла на фуражные консервы, и между обоими собесѣдниками заключено было условіе въ томъ, что если пріятель интенданта добудетъ поставку этихъ консервовъ, по 50 коп. за раціонъ, то Фалькенгагенъ обязывался отчислить въ его пользу по 5 коп. съ каждаго раціона, сколько же интендантство согласится платить свыше 50 коп., то оба договаривавшіеся имѣли раздѣлить между собою пополамъ.

Фалькенгагену заказаны были сперва (20-го августа 1877 г.) 3,000,000 раціоновъ, а затѣмъ (8-го ноября того же года) еще 2,000,000 раціон., а всего 5 милліоновъ раціоновъ, по 60 коп. за раціонъ; слѣдовательно, на долю находчиваго собесѣдника причиталось по 10 коп. съ раціона, т. е. ни болѣе, ни менѣе $^1/_2$ милліона рублей. Въ такомъ видѣ передавали закулисную исторію лошадино-консервнаго дѣла, зародившагося въ районѣ дѣйствующей

арміи. Съ легкой руки Фалькенгагена заключены были условія и съ другими поставщиками, а именно съ Варшавскимъ на 4 мил. раціон., съ Марксомъ и комп. на 2 мил. раціон. и съ Штраусомъ и комп. на $1^1/_2$ мил. раціон.

Такъ ли происходило дѣло или иначе, но вѣрно то, что бывшій голышъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, окружился въ Бухарестѣ роскошною обстановкою, участвовалъ въ другихъ крупныхъ предпріятіяхъ и, не дождавшись даже конца войны, возвратился въ Варшаву обладателемъ чуть ли не милліоннаго состоянія. Новый капиталистъ началъ съ того, что пожертвовалъ 10 тыс. рублей въ пользу варшавскаго университета и швейныя машины въ пользу женскихъ рукодѣлень. Мѣстныя и нѣкоторыя петербургскія газеты пришли въ умиленіе отъ крупнаго пожертвованія—и объ источникѣ внезапнаго богатства, конечно, никто болѣе не освѣдомлялся.

X.

Всякій разъ, когда въ казенномъ хозяйствѣ обнаруживаются какія либо упущенія или злоупотребленія, раздаются въ тоже время сѣтованія и жалобы на недостатокъ у насъ честныхъ и способныхъ людей, которымъ могли бы быть поручаемы заготовленіе и храненіе казеннаго имущества, безъ опасенія за его цѣлость и сохранность. Такъ случилось и въ интендантскомъ процессѣ, возникшемъ по поводу злоупотребленій смотрителя бухаресто-котроченскаго продовольственнаго склада, поручика Хвощинскаго. Свидѣтель Стратановичъ*) заявилъ публично на судѣ, что въ армію „вмѣсто интендантскихъ чиновниковъ, присылали бродягъ; пришлютъ, говорилъ онъ, 7 чиновниковъ и 600 бродягъ" Показаніе весьма характерное, но жаль, что означенный свидѣтель, столь близко стоявшій къ подрядамъ и подрядчикамъ, а также къ движенію продуктовъ въ продовольственныхъ складахъ, не объяснилъ, кто былъ поставщикомъ такъ рѣзко охарактеризованнаго имъ служащаго люда, откуда брались всѣ эти бродяги? Съ своей стороны, я спросилъ бы г. Стратановича, могъ ли, по его мнѣнію, при господствовавшихъ въ арміи порядкахъ, удержаться на службѣ въ интендантствѣ честный человѣкъ? Не приходилось ли и ему когда нибудь встрѣ-

*) Вслѣдствіе превратившійся изъ свидѣтеля въ подсудимаго по другому интендантскому процессу

чать несчастныхъ чиновниковъ (бродягъ что-ли?) въ интендантской формѣ, гранившихъ бухарестскія мостовыя и не получавшихъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, присвоеннаго имъ содержанія, единственно потому, что не умѣли ладить съ товарищескими агентами и оказывались слишкомъ строгими пріемщиками поставлявшихся въ склады продуктовъ? Обыкновенно и подобные беспокойные чиновники, послѣ такой школы вынужденнаго голоданія, превращались въ опытныхъ, пріятныхъ начальству, смотрителей.

Нѣтъ. Виноваты не столько лица, сколько порядки. Чиновники, которыхъ мы съ легкимъ сердцемъ обвиняемъ въ ненасытной алчности, въ разнаго рода передержкахъ и подтасовкахъ, вовсе не особая порода людей, не выходцы изъ другого, невѣдомаго намъ міра, а просто на-просто наши школьные товарищи, хорошіе знакомые и близкіе родственники. Брошенные судьбою въ растлѣвающую среду подкупа и взяточничества, гдѣ сложившіеся традиціоннымъ путемъ порядки невольно и незамѣтнымъ образомъ приводятъ къ болѣе или менѣе вопіющимъ сдѣлкамъ съ совѣстью, гдѣ инстинктъ наживы заглушаетъ наконецъ всѣ лучшія побужденія человѣческой природы,—и эти несчастные, быть можетъ, не безъ упорной борьбы, отрѣшались мало по малу отъ тѣхъ добрыхъ началъ, которыя были имъ привиты дома и въ школѣ. При иныхъ условіяхъ, въ другой средѣ, гдѣ служебная дѣятельность ихъ не подвергалась бы постоянному искусу, и эти порицаемыя нами личности съумѣли бы, можетъ быть, сохранить чувство долга и законности. Нашлись же у насъ люди для новыхъ судебныхъ и контрольныхъ учрежденій.

XI.

Неурядицы, пустившія столь глубокіе корни во всѣхъ отрасляхъ военнаго хозяйства, обусловливаются весьма разнообразными и сложными причинами. Размѣры бѣглой замѣтки заставляютъ меня ограничиться краткимъ указаніемъ лишь на главнѣйшія изъ этихъ причинъ.

Прежде всего, въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія уставы и положенія о военномъ хозяйствѣ, которыми руководст-

вуются разные заготовители и хранители казеннаго имущества, при исполнении возложенныхъ на нихъ обязанностей. Этого рода законоположенія разрабатываются обыкновенно коммисіями изъ лицъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ приданіи имъ извѣстнаго направленія, и подъ непосредственнымъ руководствомъ того главнаго управленія, спеціальныхъ задачъ котораго уставы эти касаются. Подготовленныя такимъ, чисто канцелярскимъ путемъ, постановленія и распоряженія представляются начальникомъ подлежащаго управленія на утвержденіе высшаго учрежденія, въ средѣ котораго далеко не всегда засѣдають спеціалисты для правильной оцѣнки технической стороны разсматриваемыхъ законопроектовъ. Отсюда понятно, почему многія положенія оказываются составленными крайне тенденціозно и заключають въ себѣ уже значительную долю того яда, который нынѣ принято именовать словомъ „хищеніе". Благодаря такой тенденціозности, разные виды довольствія войскъ заготовляются у насъ не въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, а по списочному составу арміи, отчего образуются значительныя экономіи, уже никогда болѣе не возвращающіяся въ казенный сундукъ. Точно также и отпускаемые натурою матеріалы для отопленія и освѣщенія разныхъ помѣщеній исчисляются по такой нормѣ, которой обыкновенно бываеть достаточно и для собственной нужды и для друзей и даже для продажи; иногда же тепло и свѣтъ превращаются просто въ прекрасныя каменныя палаты.

Но менѣе всего гарантіи для интересовъ казны представляютъ положенія касающіяся военно-аптечнаго хозяйства. Тутъ уже пущенъ такой туманъ, что за нимъ не разглядишь, какъ доходы иного управляющаго аптечнымъ магазиномъ превышаютъ содержаніе, получаемое канцлеромъ государства. Благодаря помянутой выше тенденціозности въ положеніи объ аптечной тратѣ, образующаяся въ запасныхъ военно-аптечныхъ магазинахъ хинная пыль можетъ, при случаѣ, превратиться въ живописную дачу на Рейнѣ или въ роскошные сады на южномъ берегу Крыма, не то въ болѣе прозаическую, но въ то же время и болѣе доходную недвижимость гдѣ нибудь въ Ригѣ или Ревелѣ.

Сколько ни мѣняйте личный составъ служащихъ, но до тѣхъ поръ, пока не будутъ подвергнуты тщательному пересмотру сами

уставы и положенія, нельзя разсчитывать на прекращеніе извѣстныхъ порядковъ, находящихъ себѣ опору въ этихъ законоположеніяхъ.

XII.

Не маловажный ущербъ казенному хозяйству приноситъ также доведенная до крайности централизація заготовленій по военному вѣдомству. Сосредоточіе въ однѣхъ рукахъ крупныхъ поставокъ на продолжительные сроки имѣло первоначально цѣлью, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, улучшеніе и удешевленіе предметовъ довольствія войскъ, посредствомъ участія въ подрядахъ преимущественно коренныхъ производителей. Однако, этимъ путемъ не только не была удовлетворительно разрѣшена эта главная задача, но мало по малу это привело къ образованію у насъ вреднаго для интересовъ казны, привиллегированнаго класса крупныхъ монополистовъ. Эти полновластные хозяева казеннаго подряда, сильные своимъ богатствомъ и вліяніемъ, устраняютъ съ своего пути всякую конкурренцію, развращаютъ администрацію и наживаютъ милліоны, большею частью въ ущербъ доброкачественности поставляемыхъ ими предметовъ. Объ исправности одного изъ такихъ монополистовъ—милліонера Малкіеля, лучше всего могли бы засвидѣтельствовать вещи его заготовки, доставленныя интендантствомъ въ послѣднюю войну для потребностей бывшей дунайской арміи. Такъ, наприм., изъ числа этихъ вещей многіе полушубки оказались сшитыми на мальчиковъ, а не на взрослыхъ людей, причемъ, несмотря на клейма пріемныхъ коммисій, издѣлія эти оказались настолько недоброкачественными, что шерсть лѣзла при простомъ къ нимъ прикосновеніи; мягкія суконныя вещи нерѣдко были поѣдены молью, а сапоги, сшитые изъ горѣлой кожи, оказались, кромѣ того, въ значительной пропорціи маломѣрными и къ отпуску войскамъ непригодными. Сошлются, пожалуй, какъ водится, на обстоятельства военнаго времени, на чрезвычайную спѣшность въ исполненіи подряда; чѣмъ же объяснятъ свѣжій фактъ, гдѣ при осмотрѣ сапожнаго отдѣленія петербургскаго вещеваго интендантскаго склада управляющимъ военнымъ министерствомъ, изъ 50 взятыхъ на выдержку паръ сапогъ признаны были годными

только 13 паръ? Подвиги по интендантскимъ подрядамъ другого милліонера, Овсянникова, обнаруженные во время разбирательства его дѣла о поджогѣ мельницы, также, по всей вѣроятности, не забыты еще публикою.

XIII.

Существующая у насъ система казенныхъ заготовленій создала, въ свою очередь, необходимость содержанія, въ извѣстныхъ центрахъ, обширныхъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, хранится громадное матеріальное имущество на случай мобилизаціи арміи. Никто не станетъ отрицать пользы держанія въ готовности всего, что необходимо для вооруженія войскъ; но храненіе въ складахъ годами такихъ вещей, которыя во всякое время могутъ быть пріобрѣтаемы, безъ малѣйшаго затрудненія, едва ли необходимо для успѣха мобилизаціи. Между тѣмъ, если сосчитать, чего стоитъ цѣлая армія чиновниковъ, которымъ поручено храненіе продуктовъ, матеріаловъ и вещей, сколько уходитъ ежегодно на порчу, на разнаго рода трату, подъ названіемъ усышки, утечки, разтруски, мышеѣда и т. п., то нельзя не придти къ убѣжденію, что гораздо выгоднѣе было бы для казны ликвидировать склады и пріобрѣтать разные предметы, хотя бы даже и за дорогую цѣну, но лишь тогда, когда они дѣйствительно нужны. Вмѣсто того, чтобы содержать матеріальное имущество, которое, подвергаясь порчѣ и тлѣнію, теряетъ постепенно значительную часть своей цѣнности, не раціональнѣе ли было бы образовать особый запасный военный фондъ, который не только не уменьшался бы отъ порчи или другихъ причинъ, но постепенно увеличивался бы отъ приращенія процентами, не требуя притомъ никакихъ издержекъ на храненіе. Были бы деньги, а въ предложеніяхъ предметовъ матеріальныхъ потребностей арміи недостатка быть не можетъ. Наши военно-временные госпитали, въ періодѣ формированія своего для послѣдней турецкой войны, провели много мѣсяцевъ безъ дѣла въ Кіевѣ и Кременчугѣ, ради полученія дрянныхъ вещей изъ тамошнихъ интендантскихъ складовъ. Въ то же время лазареты общества „Краснаго Креста" и другихъ частныхъ обществъ снаряжены были въ нѣсколько не-

дѣль, при чемъ успѣли запастись всѣмъ нужнымь имуществомъ, превосходнаго, сравнительно, качества. Развѣ каждый военно-временный госпиталь не съумѣлъ бы сдѣлать то же самое, если бы ему, вмѣсто вещей, во время отпущены были нужныя на обзаведеніе деньги?

При установившихся искони порядкахъ по заготовленію, храненію и расходованію разнаго рода казеннаго имущества, не существуетъ, въ строгомъ смыслѣ, правильной повѣрки, ни наличія магазиновъ, ни качества хранимыхъ въ нихъ предметовъ. Заготовители, расходчики и контролеры носятъ одинъ мундиръ и существующія между ними служебныя отношенія бываютъ причиною, что разныя прорѣхи въ хозяйствѣ остаются нераскрытыми до тѣхъ поръ, пока ихъ не обнаружитъ какая-либо случайность. Обыкновенно бываетъ такъ, что назначаемыя для повѣрки и освидѣтельствованія казеннаго имущества коммисіи, на сомомъ-то дѣлѣ, никакой ревизіи не производятъ, и члены ея ограничиваются лишь подписаніемъ протоколовъ о результатахъ ревизіи или актовъ освидѣтельствованія, составляемыхъ заранѣе въ канцеляріяхъ магазиновъ. При передачѣ завѣдыванія казеннымъ складомъ или казенною аптекою другому лицу, точно также не принято производить повѣрку наличія; обыкновенно между бывшимъ и новымъ смотрителями или аптекарями ведутся болѣе или менѣе продолжительные переговоры о размѣрѣ приплаты за выдачу, безъ производства фактической повѣрки, чистой квитанціи въ пріемѣ хозяйственнаго учрежденія. Это на языкѣ смотрителей и называется сдачею и пріемомъ па законномъ основаніи.

XIV.

Къ условіямъ, неблагопріятно вліяющимъ на выгодность казенныхъ заготовленій, слѣдуетъ отнести еще доклады. Представляя, въ обыкновенныхъ случаяхъ, довольно невинныя произведенія канцелярской литературы, доклады становятся нерѣдко опаснымъ оружіемъ въ рукахъ той высшей школы „хищенія", о которой упомянуто было выше. Они составляются, въ подобныхъ случаяхъ, не въ развитіе дѣйствующихъ уже законоположеній, а тогда, когда существующія правила оказываются почему-либо

стѣснительными для заготовителей казенныхъ запасовъ, въ особенности же, когда отъ излюбленнаго ими поставщика необходимо устранить неудобную конкурренцію. Для достиженія предположенной цѣли, нужно только умѣть найти подходящую тему, затѣмъ развить ее надлежащимъ образомъ, искусно маскируя свою игру; въ этомъ же отношеніи дѣльцы извѣстнаго пошиба достигли насто ящей виртуозности. Чтобы провести нужное имъ дѣло чрезъ подлежащія инстанціи, они всегда имѣютъ въ запасѣ съ три короба звучныхъ фразъ, зная, что слова, безъ опредѣленныхъ понятій, почти всегда выгодны для того, кто умѣетъ ловко ими пользоваться. Ловко составленный при такихъ условіяхъ докладъ, съ фантастическою группировкою не идущихъ къ дѣлу, неправдоподобныхъ, а подчасъ и завѣдомо ложныхъ данныхъ, замѣняетъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ, дѣянія, прямо предусмотрѣнныя уложеніемъ о наказаніяхъ. Опасаться тутъ нечего, такъ какъ за подобнаго рода неправду закономъ не установлено никакой отвѣтственности. Результатъ же почти всегда бываетъ плодотворенъ,—задуманное хищеніе, какъ бы грандіозны ни были его размѣры, обыкновенно удается, какъ нельзя лучше, и авторамъ остается лишь безмятежно пользоваться плодами своей изобрѣтательности.

XV.

Такова исторія почти всѣхъ крупныхъ поставокъ въ послѣднюю турецкую войну; но я полагаю, и многіе, вѣроятно, со мною согласятся, что то же самое практикуется и въ мирное время и не въ одномъ только интендантствѣ.

Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ соблюдается слѣдующая процедура. Понадобилось, напримѣръ, заготовить сто тысячъ аршинъ сукна. На основаніи дѣйствующихъ правилъ, слѣдовало бы объявить торги и предоставить подрядъ наиболѣе выгодному для казны конкурренту. Вмѣсто этого общепринятаго, но лишеннаго пикантности, способа, составляется докладъ, въ которомъ пространно и краснорѣчиво излагаютъ: сперва исторію возникновенія у насъ суконныхъ фабрикъ и вообще статистику оборотовъ каждой изъ существующихъ фабрикъ, затѣмъ весьма вѣскія предположенія о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ всеобщій моръ

на овецъ, такъ что въ продажѣ не окажется ни шерсти, ни сукна. Отсюда заключеніе уже ясно. Для предупрежденія могущихъ возникнуть неудобствъ отъ предстоящаго недостатка сукна на рынкѣ, необходимо пріобрѣсти весь имѣющійся въ продажѣ запасъ этого товара. Во избѣжаніе же огласки, могущей вызвать вредную конкурренцію со стороны другихъ державъ, слѣдуетъ передать поставку какому-либо хорошему человѣку, безъ торговъ и съ устраненіемъ прочихъ установленныхъ закономъ формальностей. Само собою разумѣется, что докладъ выслушивается, кѣмъ слѣдуетъ, съ подобающимъ одобреніемъ и достаточною дозою похвалъ дальновидному докладчику за его предусмотрительность; въ результатѣ же, вмѣсто ста тысячъ аршинъ сукна, закупаютъ его цѣлый милліонъ, который впослѣдствіи, за ненадобностью, продаютъ съ публичнаго торга за безцѣнокъ.

XVI.

Для тѣхъ, кому приведенный примѣръ можетъ показаться немного фантастическимъ, я рѣшаюсь разсказать нѣсколько фактовъ этого рода, позаимствованныхъ уже прямо изъ дѣйствительности.

23-го февраля 1877 года состоялись состязательные торги на поставку хинныхъ солей для мобилизованной части арміи. Наиболѣе выгоднымъ для казны конкуррентомъ оказался купецъ Гауфъ, принявшій на себя поставку сѣрнокислаго хинина по 4 р. 36½ к. и солекислаго хинина по 5 р. 59 к. за унцію. Но на торгахъ предъявлена была только часть, немного болѣе ¼ доли, предстоявшей потребности хинныхъ солей, поставку же главной партіи, а именно: 24,000 унцій сѣрнокислаго и 63,600 унцій солекислаго хинина, главное военно-медицинское управленіе пожелало, во что бы ни стало, предоставить, безъ конкурренціи, миланской фабрикѣ химическихъ продуктовъ, съ уполномоченнымъ которой, Фердинандомъ Меацца, уже давно велись по этому предмету переговоры. Считаю нужнымъ пояснить, что, по заявленію миланской фабрики, ⅔ потребнаго хинина у нея имѣлись уже въ запасѣ, а остальную треть она бралась изготовить въ самый непродолжительный срокъ. Несмотря на это, главное военно-медицинское управленіе вдругъ почувствовало паническій страхъ, что цѣны на

хинина должны достигнуть небывалыхъ размѣровъ и что его даже вовсе может не оказаться на рынкѣ.

Такимъ образомъ, созданъ былъ мотивъ для доклада,—найдена была канва, и расшить по ней узоры было уже не трудно. Вотъ и потекла плавна рѣчь сперва о томъ, что соли хинина сложнымъ химическимъ процессомъ приготовляются на ограниченномъ числѣ фабрикъ въ Европѣ изъ коры дерева, растущаго преимущественно на Андскихъ горахъ, въ южной Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, Колумбіи, Перу и Боливіи, и что усилія Англіи и Голландіи развести хорошія породы хинныхъ деревьевъ въ своихъ азіятскихъ колоніяхъ не увѣнчались до сихъ поръ достаточно благопріятными результатами и на производство хинина не обнаруживаютъ ощутительнаго вліянія. Далѣе повѣствовалось, что цѣнность хинина съ каждымъ годомъ увеличивается, какъ вслѣдствіе увеличивающагося съ года на годъ спроса на это врачебное средство, такъ и въ особенности, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ въ южно-американскихъ провинціяхъ, представляющихъ почти единственный источникъ хинной коры для Европы. Затѣмъ слѣдовалъ пространный разсказъ о томъ, что въ отечествѣ хиннаго дерева промышленность находится въ плачевномъ состояніи и остается въ моральномъ подчиненіи одному старому испанскому банкирскому дому, что пути и средства сообщенія въ Колумбіи и прочихъ южныхъ штатахъ Америки не устроены, что воды рѣки Магдалены, служащей почти единственною артеріею для доставки товаровъ съ андскихъ склоновъ къ морскимъ портамъ, находятся въ непосредственной зависимости отъ атмосферныхъ состояній времени года и проч. и проч. Въ заключеніи приведены были еще позаимствованныя изъ одного нѣмецкаго журнала подробныя статистическія данныя о размѣрахъ производства хинина на фабрикахъ и вообще о состояніи хинной торговли на европейскихъ рынкахъ.

XVII.

Положимъ, что все это весьма поучительно, но какъ освободиться отъ подозрѣнія, что всѣ эти умныя рѣчи направлены были исключительно къ тому, чтобы убѣдить кого слѣдовало въ необ-

ходимости предоставить поставку хинина, не кому либо иному, какъ миланской фабрикѣ? Конечно, можно бы также допустить, что, почувствовавъ внезапно непреодолимое желаніе принять на себя защиту интересовъ казны противъ возможнаго ущерба, заготовители хинина не щадили ни краснорѣчія, ни эрудиціи. А все же жаль, что, для достиженія этой цѣли, они признали необходимымъ устранить отъ фабрики всякую конкурренцію и предоставить ей поставку хинныхъ солей, не по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, а по средней цѣнѣ, выведенной изъ современной съ періодомъ покупки цѣны ихъ на 3-хъ европейскихъ фабрикахъ. А при такихъ своеобразныхъ условіяхъ, миланской фабрикѣ пришлось уплатить впослѣдствіи за унцію сѣрнокислаго хинина по 7 руб. 44 коп. и за унцію солекислаго хинина по 8 р. 90 к., что, по сравненію съ показанными выше цѣнами Гауфа, ставившаго хининъ одновременно съ фабрикою, составляло переплату, въ пользу этой послѣдней, 284,316 руб.

Вотъ что значитъ создавать новые пути нигдѣ не практикуемыхъ способовъ казенныхъ заготовленій, тогда какъ попросту слѣдовало, не мудрствовавъ лукаво, собрать точныя свѣдѣнія о существовавшихъ на хининъ цѣнахъ, вызвать разумную конкурренцію и пріобрѣсти требовавшееся количество возможно выгоднѣйшимъ образомъ. Наконецъ, если заготовители уже такъ опасались возвышенія цѣнности хинина, то вѣдь простой здравый смыслъ долженъ былъ имъ подсказать, не дожидаясь этого возвышенія, прямо пріобрѣсти весь имѣвшійся тогда на фабрикѣ запасъ, по опредѣлившейся тогда же на торгахъ выгодной, сравнительно, цѣнѣ, вмѣсто того, чтобы впослѣдствіи переплатить 60 – 70 проц.

XVIII.

Была поздняя осень 1876 года. Мобилизованная часть арміи стягивалась въ Бессарабскую, частью же въ Херсонскую и Подольскую губерніи. Въ интендантскомъ техническомъ комитетѣ кипѣла работа по поводу предстоявшаго рѣшенія консервнаго вопроса и другихъ подобнаго рода измышленій. Въ Бирзулѣ, Тирасполѣ, Бендерахъ, Раздѣльной, Кишиневѣ, Пырлицѣ, Одессѣ и пр. продовольственные интендантскіе склады наполнялись мало по малу

недоброкачественными провіантомъ и фуражемъ для походнаго довольствія формировавшейся арміи. Нѣкоторые изъ съѣхавшихся въ Кишиневъ представителей полевыхъ управленій занимались самовосхваленіемъ своихъ будущихъ административныхъ подвиговъ, присматриваясь въ то же время другъ къ другу и стараясь угадать свои относительныя силы и будущее вліяніе. Явившіеся туда же на вторичную службу интендантскихъ дѣлъ мастера (не изъ бродягъ), видавшіе виды еще въ крымскую кампанію, вели оживленные толки о характерѣ предстоявшей имъ дѣятельности, о предѣлахъ дозволеннаго и запрещеннаго и тому подобныхъ назидательныхъ предметахъ. Въ нѣкоторыхъ, болѣе молодыхъ, интендантскихъ группахъ серьезною темою для разговоровъ служилъ вопросъ: будутъ ли вѣшать и разстрѣливать за болѣе или менѣе крупныя недоразумѣнія по заготовленію и храненію казеннаго имущества? Присутствовавшіе старики ухмылялись и наставительно твердили, что къ такимъ крайнимъ мѣрамъ прибѣгать не будутъ, лишь бы въ извѣстнаго рода дѣлахъ соблюдалась должная осторожность и чистота въ отдѣлкѣ. Для такого благопріятнаго предсказанія, по ихъ мнѣнію, имѣлись у нихъ свои основанія. Вотъ и попробовали было, для перваго дебюта, не допринять въ фуражный складъ на станціи Раздѣльной 180,000 пуд. сѣна, выдавъ подрядчикамъ чистыя квитанціи, на основаніи которыхъ изъ казны произведена была уплата денегъ за полную поставку. Ничего — сошло. Была, правда, по этому поводу учреждена въ Одессѣ слѣдственная коммисія, усердно работавшая нѣсколько лѣтъ, но особыхъ послѣдствій сіе обстоятельство за собою не повлекло.

XIX.

Въ это-то достопамятное время въ главной квартирѣ возникъ вопросъ о снабженіи войскъ лимонною кислотою, въ видахъ предупрежденія развитія въ рядахъ ихъ цынготной болѣзни (цынга—скорбутъ). Что же? Отчего, въ самомъ дѣлѣ, и не было

обезпечить, хоть лимонадомъ, армію, которую впереди ожидали столь жестокія лишенія, какъ отсутствіе обуви и теплой одежды въ трескучіе шипкинскіе морозы, или какихъ либо удовлетворительныхъ приспособленій для перевозки раненныхъ по отвратительнымъ грунтовымъ дорогамъ?

Въ виду той важной роли, которая предназначалась лимонной кислотѣ, вопросъ о ея заготовленіи обсуждался и военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ въ Петербургѣ и медицинскимъ начальствомъ дѣйствующей арміи; въ то же время шла оживленная канцелярская работа по этому предмету и въ полевомъ интендантствѣ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ дебатовъ и цѣлаго ряда докладовъ, заготовка лимонной кислоты предоставлена была Петербургу, откуда и высланы были въ Кишиневъ 516 пудовъ этой соли, разсчитанныхъ, по особо установленной нормѣ, на тогдашній составъ арміи. Не стану передавать здѣсь тѣ курьезы, которыми сопровождалось заготовленіе кислоты въ этотъ періодъ времени—это повело бы меня слишкомъ далеко. Скажу только мимоходомъ, что если со стороны медицинской экспертизы обнаружено было плохое знакомство съ главнѣйшими свойствами рекомендованнаго средства (напр. со степенью его растворимости, съ лучшими способами его укупорки и т. п.), то со стороны полевого интендантства выказана была изумительная бережливость, когда, по прибытіи изъ Петербурга первыхъ партій кислоты, не оказалось для нихъ достаточно сухого помѣщенія въ интендантскихъ складахъ и предстояло нанять для этой цѣли временное помѣщеніе, стоимостью по 20 руб. въ мѣсяцъ. Изволите видѣть, интендантство не рѣшалось ассигновать эту скромную сумму для предохраненія отъ порчи матеріала, за который только-что уплачено было слишкомъ 30,000 руб., ибо затруднялось найдти источникъ на покрытіе этого непредвидѣннаго расхода. Тѣмъ не менѣе, такое явное стремленіе къ бережливости весьма трогательно, въ особенности въ виду тѣхъ позднѣйшихъ дѣйствій и распоряженій интендантства по

заготовленію лимонной кислоты для бывшей дунайской арміи, о которыхъ сказано будетъ ниже.

XX.

Но вотъ матеріальное имущество арміи обогатилось 516 пуд. лимонной кислоты—количество весьма почтенное, если принять во вниманіе, что этимъ же средствомъ были снабжены по положенію всѣ полевыя аптеки и запасные аптечные магазины дѣйствующей арміи. Но будетъ ли довольствоваться этимъ запасомъ интендантство?

Потребность заготовленія лимонной кислоты вызвана была тѣми исключительными условіями заболѣванія, съ которыми войска могутъ встрѣчаться въ походахъ, хотя, какъ извѣстно, цынга, съ эпидемическимъ распространеніемъ, въ настоящее время, благодаря улучшенію гигіеническихъ условій, встрѣчается чрезвычайно рѣдко не только въ сухопутныхъ арміяхъ, но даже и на корабляхъ, во время дальнихъ плаваній. При томъ же, условія развитія цынготной болѣзни не зависятъ, какъ полагали прежде, исключительно отъ неудовлетворительной пищи (отъ недостатка, напримѣръ, овощей, свѣжаго мяса или вообще разнообразія въ пищѣ), а отъ совокупнаго дѣйствія многихъ причинъ, причемъ главную роль играютъ: недостатокъ доброкачественной воды для питья, чрезмѣрная скученность и неопрятное содержаніе тѣла на мѣстахъ стоянокъ, утомительные переходы, изнуреніе организма непосильнымъ трудомъ, угнетающія душевныя вліянія и т. п. Поэтому едва ли кто либо могъ серьезно разсчитывать устранить всѣ названныя условія лишь посредствомъ отпуска войскамъ лимонной кислоты. Недостатка въ хорошей водѣ для питья точно также нельзя было ожидать, при извѣстномъ обиліи въ Болгаріи превосходныхъ источниковъ ключевой воды; но менѣе всего можно было опасаться повальнаго распространенія цынги въ арміи, при извѣстной бодрости войскъ въ началѣ кампаніи, при установленной дачѣ винныхъ порцій, чаю,

при повсемѣстномъ распространеніи въ Болгаріи и дешевизнѣ винограда и другихъ плодовъ.

XXI.

Впрочемъ, неизвѣстно, какъ медицинскіе корифеи арміи смотрѣли на дѣйствіе лимонной кислоты: считали ли они ее средствомъ противъ развитой уже болѣзни, или же постояннымъ употребленіемъ кислоты надѣялись предупредить заболѣваніе? Въ первомъ случаѣ, въ отпускѣ войскамъ лимонной кислоты не настояло бы вовсе никакой надобности, такъ какъ больные нижніе чины—все равно цынгою ли или другою болѣзнью—поступаютъ на излеченіе въ лечебныя заведенія, гдѣ они пользуются соотвѣтственными лекарствами, по назначенію врачей. Если же принять второе предположеніе, то въ такомъ случаѣ этотъ устарѣлый взглядъ на условія развитія цынги и на свойства лимонной кислоты пришлось бы всецѣло оставить на отвѣтственности медицинскихъ руководителей бывшей дунайской арміи, такъ какъ это первый примѣръ снабженія арміи медикаментами, помимо слѣдующихъ за нею аптечныхъ учрежденій.

Но, даже и при такомъ взглядѣ на исторію развитія болѣзней, 516 пуд. кислоты составляли такое количество, которое, какъ замѣчено было уже выше, должно было бы удовлетворить какую угодно страсть къ лекарствамъ. На сколько можно судить по сдѣланнымъ на этотъ счетъ распоряженіямъ, лимонная кислота и не предназначалась сдѣлаться предметомъ обыденнаго довольствія войскъ, а должна была храниться при частяхъ въ опредѣленномъ, сравнительно небольшомъ, количествѣ и быть употребляема лишь въ случаяхъ обнаруженія признаковъ цынготной болѣзни. Это вполнѣ точно и ясно выражено было въ приказаніи по войскамъ дѣйствующей арміи, отъ 28-го апрѣля 1877 года, за № 92, которымъ предписывалось къ употребленію лимонной кислоты приступать не иначе, какъ по указанію врачей и на основаніи особыхъ

приказовъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Съ другой стороны и врачамъ дана была инструкція, когда и при какихъ условіяхъ надлежало вводить кислоту въ употребленіе.

XXII.

Казалось, что первоначально и само полевое интендантство придерживалось довольно умѣреннаго взгляда на дѣло заготовленія лимонной кислоты, по крайнѣй мѣрѣ не замѣтно было съ его стороны особыхъ стремленій къ искуственному расширенію предѣловъ этой операціи. Къ сожаленію, это продолжалось не долго.

На бѣду и тутъ выступилъ на сцену хорошій человѣкъ, нѣкій одесскій аптекарь Биллигъ. Закопошилось интендантское управленіе и принялось строчить докладъ. Хотя въ немъ необходимо было провести сразу двѣ темы: во-1-хъ, безъ свѣденій о случаяхъ развитія цынги въ войскахъ и объ истощеніи имѣвшагося уже значительнаго запаса лимонной кислоты, превратить случайное лекарство въ предметъ обыденнаго употребленія, въ насущный хлѣбъ, и во-2-хъ, искусною подтасовкою и искаженіемъ фактовъ устранить отъ Биллига всякую конкурренцію; но задача эта оказалось интендантству совершенно по плечу.

Дальнѣйшую исторію заготовленія лимонной кислоты для бывшей дунайской арміи постараюсь изложить въ краткихъ словахъ.

О лимонной кислотѣ въ докладахъ говорилось, какъ о такой потребности, отъ которой зависѣло чуть ли не все благополучіе арміи, при чемъ, со словъ услужливаго аптекаря, пространно разсказывалось объ истощеніи запасовъ кислоты на лондонскихъ фабрикахъ, о недостаткѣ привоза лимоновъ изъ Мессины, вслѣдствіе неурожая, о неминуемомъ вздорожаніи кислоты, вслѣдствіе значительнаго спроса на этотъ матеріалъ со стороны другихъ правительствъ и т. п. При опредѣленіи же размѣровъ заготовокъ, интендантство не только принимало въ разсчетъ весь списочный составъ

арміи, какъ будто всѣ части войскъ страдали или находились въ опасности заболѣть цынгою, но вводило, кромѣ того, въ этотъ разсчетъ такія учрежденія, которыя немогли довольствоваться противоцынготнымъ средствомъ изъ интендантскихъ складовъ (госпитали), или такія части войскъ, которыя были уже удовлетворены этимъ средствомъ изъ другого источника (войска гвардіи и 24 пѣхотной дивизіи). Сверхъ того, для искуственнаго увеличенія заказовъ, тщательно умалчивалось въ докладахъ о хранившихся въ интендантскихъ складахъ громадныхъ остаткахъ лимонной кислоты отъ прежнихъ заготовленій, или же остатки эти показывались въ значительно уменьшенномъ размѣрѣ. Для предоставленія же поставки Биллигу по дорогой цѣнѣ (по 61—101 р. за пудъ кислоты, тогда какъ на рынкѣ она стоила отъ 40 до 50 р.), онъ выставленъ былъ какимъ то благодѣтелемъ человѣческаго рода, а главное, устранена была отъ него всякая конкурренція, такъ какъ никто изъ лицъ, заявившихъ желаніе взять на себя эту поставку, не былъ приглашенъ къ заявленію своихъ цѣнъ.

При такой-то обстановкѣ полевое интендантство ухитрилось заготовить, сверхъ доставленныхъ изъ Петербугрга 516 пудовъ, еще 9,608 пуд. 30 фун. лимонной кислоты, на сумму 686,482 руб. 86 коп.

XXIII.

Что же сталось съ этимъ громаднымъ количествомъ безполезно заготовленнаго матеріала? Не смотря на созданное вновь положеніе, въ войска собственно разослана была лишь незначительная часть кислоты, весьма колоссальный запасъ ея безцѣльно перевозился изъ склада въ складъ, подвергаясь утратѣ въ пути и порчѣ отъ небрежнаго храненія. Въ результатѣ же должно было послѣдовать накопленіе громадной массы лимонной кислоты въ интендантскихъ складахъ. Въ дѣйствительности такъ оно и случилось. Послѣ ликвидаціи складовъ пришлось сдать въ

херсонскій аптечный магазинъ 6,047 пуд. 13 ф. лимонной кислоты, т. е. около $^2/_3$ всего заготовленнаго количества, что, при годовой потребности магазина приблизительно въ 12 пуд., составляетъ запасъ кислоты слишкомъ на 500 лѣтъ.

Впрочемъ, аптечный магазинъ отнесся не вполнѣ гостепріимно къ интендантской заготовкѣ, такъ какъ для храненія цѣннаго матеріала отведены были какіе-то заброшенные сараи, въ которыхъ онъ въ теченіи уже трехъ лѣтъ свободно подвергается порчѣ отъ сырости. Съ своей стороны, и главное военно-медицинское управленіе, поддерживаемое ученымъ авторитетомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, по непонятной причинѣ, не находитъ возможнымъ изъ всего громаднаго запаса матеріала, который при пріемѣ его отъ поставщика признанъ былъ превосходнаго качества, — выбирать свою годичную потребность, не превышающую 15 пудовъ. Вѣдь незначительная подмочка или утрата нѣкоторой части кристаллизаціонной воды не дѣлаетъ лимонную кислоту негодною къ употребленію ея въ аптекахъ, въ особенности въ виду той неважной роли, которую она вообще играетъ въ терапіи. Но управленіе предпочитаетъ само дѣлать ежегодныя заготовленія дорогого медикамента, безъ котораго, въ сущности, военно-аптечныя учрежденія и вовсе могли бы обходиться, замѣняя его болѣе дешевою виннокаменною кислотою. Впрочемъ, въ дѣлѣ, гдѣ рѣшающій голосъ имѣютъ завѣдывающіе запасными аптечными магазинами, трудно разсчитывать, чтобы самыя скромныя требованія разумной экономіи могли находить справедливое удовлетвореніе.

XXIV.

Перехожу къ наиболѣе характернымъ образчикамъ докладовъ по заготовительнымъ операціямъ. Какъ по силѣ краснорѣчія, такъ и по искуству въ группировкѣ фактовъ, пальма первенства должна, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать докладамъ первыхъ двухъ полевыхъ интендантовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтни-

ка Аренса и тайнаго совѣтника Россицкаго, (*) создавшихъ и укрѣпившихъ продовольственное товарищество бывшей дунайской арміи.

Когда приступлено было къ составленію плана довольствія дѣйствующей арміи, то первый изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о продовольственныхъ средствахъ Румыніи,—куда предстояло вступить арміи или на основаніи дружественной конвенціи, или силою,—выдвинулъ отвлеченный принципъ о необходимости сохраненія тайны, который, будто бы, дѣлалъ невозможнымъ воспользоваться ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ заготовленій. Ухватившись разъ за благодарную тему о таинственности, такому опытному человѣку, какъ полевой интендантъ Аренсъ, уже не трудно было осуществить свое затаенное желаніе предоставить довольствіе войскъ комиссіонерскому товариществу. Нужно, впрочемъ, отдать справедли- г. Аренсу, что если онъ не слишкомъ утруждалъ себя изложеніемъ подробностей предстоявшей къ разрѣшенію задачи довольствія арміи за границею, то не щадилъ красокъ при составленіи біографическихъ очерковъ лицъ, рекомендованныхъ имъ какъ наиболѣе благонадежныхъ, для означеннаго дѣла, комерсантовъ.

Вотъ что, между прочимъ, сказано по этому поводу въ докладѣ г. Аренса: «въ числѣ массы лицъ, здѣшнихъ и иностранныхъ, вызвались принять на себя поставку—дѣйствительный статскій совѣтникъ Поляковъ въ компаніи съ помѣщикомъ Грегеромъ, одесскій купецъ Пашковъ и одесскій потомственный почетный гражданинъ Адольфъ Коганъ въ компаніи съ бывшимъ астраханскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Струве». На сторонѣ Полякова и Грегера, по мнѣнію полеваго интенданта, положительно была сила капитала, соразмѣрная предстоявшей задачѣ довольствія войскъ; на сторонѣ Пашкова: знаніе, энергія, умѣнье, испытанная добросовѣстность, и, наконецъ, патріотическія побужденія

*) Скончался 24 августа н. г. въ городѣ Кіевѣ. Покойный Россицкій прожилъ лишь два мѣсяца по окончаніи срока заключенія по приговора суда, въ Петропавловской крѣпости.

къ хорошему исходу дѣла, какъ болгарина по происхожденію и чувствамъ; Коганъ же владѣлецъ многихъ домовъ въ Одессѣ и обширныхъ имѣній и капитала, хотя и значительно уменьшившагося послѣдними потерями по пшеничной торговлѣ, и пользуется въ Одессѣ высокимъ уваженіемъ за свою честность и благотворительность.

И такъ, въ то время, когда вся Европа знала о готовившихся событіяхъ, когда всякій румынъ, смотря по своимъ личнымъ интересамъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія нашихъ войскъ, у насъ, вслѣдствіе ложно понятаго принципа тайны, завязалось пресловутое продовольственное товарищество, которое, на первыхъ же порахъ, стало невыносимымъ бременемъ для арміи. Хороша, впрочемъ, была и тайна, когда въ одинъ мигъ разбрелись по всей Румыніи сотни товарищескихъ агентовъ и при содѣйствіи своихъ мѣстныхъ единовѣрцевъ опутали всю страну густою сѣтью кулачества.

XXV.

Въ сознаніи всей ненормальности заключенныхъ съ товариществомъ обязательствъ, великій князь главнокомандующій, уже въ началѣ іюля 1877 года, выразилъ категорическое требованіе, чтобы впредь всѣ заготовленія производились на общеустановленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія началахъ, т. е. по цѣнамъ, установленнымъ до самаго производства заготовленій. На этомъ основаніи интенданту Россицкому поручено было собрать опредѣленныя среднія цѣны на всѣ продукты, составлявшіе предметъ поставки товарищества.

Однако, равными уклоненіями и проволочками, г. Россицкому удалось затянуть это дѣло на цѣлыхъ десять мѣсяцевъ и только 6-го апрѣля 1878 г., послѣ многочисленныхъ понужденій, онъ представилъ свой докладъ о постоянныхъ цѣнахъ.

Приведу наиболѣе характерныя мѣста изъ этого доклада.

Еще въ январѣ 1877 г., ѣдучи въ отпускъ изъ Ташкента въ Кишиневъ, не зная вовсе, что въ дѣйствующей арміи дѣлается и не думая, что опять попадетъ на службу по интендантскому вѣдомству, оставленному имъ именно по ложнымъ отношеніямъ къ нему некомпентентной среды, онъ въ пути передумывалъ на досугѣ многое, интересное для русскаго человѣка, и пришелъ къ заключенію, что интендантская часть арміи можетъ идти удобнѣе и надежнѣе лишь при содѣйствіи коммерческой корпораціи.

Отстаивая затѣмъ интересы товарищества, Россицкій даетъ слѣдующій отзывъ о его членахъ: трое изъ нихъ христіане, а четвертый, Коганъ, еврей, воспитанный въ Лондонѣ, получившій отъ отца громадное наслѣдство, женатый на племянницѣ извѣстнаго всему міру Ротшильда, давшаго ему также громадное приданое, но сильно растроившій свои дѣла на разныя полезныя для Россіи общественныя учрежденія и особенно съ поступленіемъ въ составъ товарищества; Пашова и Когана онъ хорошо знаетъ съ дѣтства и отвѣчаетъ за ихъ честнѣйшія правила; Горвицъ же и Грегеръ дали ему почти въ теченіи годичныхъ съ ними сношеній неоспоримыя въ томъ же доказательства и не безъизвѣстны многимъ лучшимъ администраторамъ и жителямъ Петербурга съ самой лучшей стороны. Нельзя, по мнѣнію Россицкаго, упрекать товарищество и въ предпочтеніи имъ евреевъ при выборѣ своихъ агентовъ, ибо евреи способнѣе другихъ націй къ дѣлу торговли и къ тому же еврей не мотаетъ и не проигриваетъ въ карты, а оскорбленія, даже побои, переносятъ съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ.

Главную же часть возложеннаго на него порученія, а именно установленіе опредѣленныхъ цѣнъ для разсчета съ товариществомъ, Россицкій съумѣлъ до того запутать, что и теперь еще,—спустя слишкомъ три года по окончаніи товарищеской поставки и послѣ неутомимыхъ трудовъ цѣлаго ряда коммиссій—дѣло этого разсчета не подвинулось дальше процесса съ казною. *)

*) При окончательномъ разсчетѣ, вмѣсто затребовавшихъ товариществомъ 32 м. руб., казна уплатила лишь около 11 м. р.

XXVI.

Не знаю, принимаются ли во вниманіе, при исчисленіи военныхъ издержекъ, всѣ мелкія и крупныя хищенія, о которыхъ говорено было въ предыдущихъ замѣткахъ; во всякомъ случаѣ можно съ достовѣрностью утверждать, что война обходилась бы на половину дешевле, не будь этихъ хищеній.

Но какія бы ни произведены были улучшенія въ системѣ веденія разныхъ отраслей казеннаго хозяйства, а все же полагаться на безукоризненную честность и чувство строгой законности заготовителей и расходчиковъ матеріальнаго имущества было бы, по меньшей мѣрѣ, легкомысленно. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время нуженъ, кромѣ того, твердо поставленый и снабженный достаточными полномочіями, предварительный и фактическій контроль, который, не ограничиваясь формальною повѣркою правильности оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имуществъ, могъ бы возбуждать вопросы по самому существу разносторонней экономической жизни государства. Контролю въ то же время должно бы быть предоставлено право, въ случаяхъ обнаруженныхъ ревизіею злоупотребленій по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ, вчинать судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ, безъ предварительнаго соглашенія съ надлежащимъ начальствомъ.

Петръ Великій былъ тысячу разъ правъ, когда, поручивъ князю Якову Θедоровичу Долгорукову управленіе ревизіонъ-коллегіею (съ титуломъ генералъ-пленипотенціара), предоставилъ ему полномочье: «привлекать къ отвѣту, не смотря ни на какое лице, похитителей казеннаго имущества».

XXVII.

На заготовленіе врачебныхъ средствъ для потребностей нашихъ войскъ истрачивается ежегодно около милліона рублей; въ послѣднюю же войну, сверхъ обыкновенныхъ запасовъ, пріобрѣтено было, для мобилизированной части арміи, медикаментовъ и аптеч-

ныхъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на три милліона рублей, въ томъ числѣ одного хинина болѣе чѣмъ на 1,700,000 рублей.

Но едва ли многіе знаютъ, какъ у насъ организовано дѣло этихъ крупныхъ заготовленій. Достаточно ли гарантированы при этомъ интересы казны и больныхъ? Пріобрѣтаются ли на затрачиваемыя государственныя средства одни лишь дѣйствительно полезныя лекарства или и разный аптечный хламъ?

Теперь, когда печать и общество такъ живо интересуются всѣмъ, что имѣетъ какое либо соотношеніе къ упорядоченію нашихъ финансовъ, можетъ быть нелишне будетъ коснуться и поставленныхъ выше вопросовъ.

Все дѣло заготовленія медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ для лечебныхъ заведеній военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ сосредоточено въ безконтрольномъ распоряженіи главнаго военно-медицинскаго управленія, при дѣятельномъ участіи подвѣдомственныхъ ему аптечныхъ магазиновъ, съ петербургскимъ магазиномъ во главѣ.

Безъ малѣйшаго участія непосредственныхъ потребителей лекарствъ (врачей и лечебныхъ заведеній), а по личнымъ соображеніямъ завѣдывающихъ магазинами аптекарей составляются ежегодно планы заготовленій, служащіе единственнымъ основаніемъ смѣтныхъ исчисленій о количествѣ потребныхъ для предстоящаго отпуска предметовъ. Главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ эти смѣты представляются на утвержденіе военнаго совѣта, въ средѣ котораго, сколько извѣстно, кромѣ самаго докладчика, нѣтъ спеціалистовъ по медицинской части.

Остается еще военно-медицинскій ученый комитетъ, почтенные члены котораго могли бы благотворно вліять, какъ на раціональный выборъ предположенныхъ къ заготовленію лекарствъ, такъ и на сбереженіе казенныхъ средствъ отъ разныхъ непроизводительныхъ затратъ; но, къ сожалѣнію, всѣ аптечно-заготовительныя операціи производятся помимо этого коллегіальнаго учрежденія, са-

мимъ управленіемъ. Къ составу комитета принадлежитъ, правда, еще группа спеціалистовъ аптечнаго дѣла, но на заготовленіе аптечныхъ запасовъ эти лица могли бы имѣть развѣ только косвенное вліяніе, въ томъ отношеніи, что имъ поручается, по назначенію военно-медицинскаго управленія, свидѣтелствованіе качества поставляемыхъ въ петербургскій аптечный магазинъ предметовъ и разъ въ три года наличности припасовъ этого магазина. Но, само собою разумѣется, что эти свидѣтельства, производимыя лицами, находящимися въ зависимости отъ управленія, никогда не выходятъ за предѣлы самой безвредной формальности. Этимъ же друзьямъ аптекарей приписывается авторство правилъ объ усышкѣ, утечкѣ и разнаго рода аптечной тратѣ, отъ которыхъ, если и быстро улетучивается значительная часть казеннаго имущества, но за то сладко живется военнымъ фармацевтамъ.

Неудивительно, послѣ этого, если и составляемые магазинами планы загстовленій содержатъ несоразмѣрно большія количества разной аптечной посуды и такихъ матеріаловъ, которые не столько извѣстны своими цѣлебными свойствами, сколько полезны въ домашнемъ обиходѣ, напр. спиртъ, воскъ и т. п.

XXVIII.

Заготовляемые при такихъ условіяхъ аптечные матеріалы и припасы разсылаются петербургскимъ аптечнымъ магазиномъ во всѣ концы обширнаго нашего отечества,—въ запасные магазины, лечебныя заведенія и войска, откуда отчеты въ употребленіи отпущенныхъ предметовъ представляются въ главное военно-медицинское управленіе, при которомъ существуетъ особое аптечно-ревизіонное отдѣленіе, для повѣрки правильности произведенныхъ оборотовъ.

Отдѣленіе это оставлено было при управленіи въ то время, когда, съ упраздненіемъ, въ 1864 г., контрольныхъ частей военнаго министерства, ревизія всей вообще военной отчетности, денежной

и матеріальной, передана была государственному контролю. Такое изъятіе въ пользу матеріальной отчетности военно-аптечныхъ учрежденій, будто бы, необходимо потому, вопервыхъ, что названія медикаментовъ, пишутся по латыни, а вовторыхъ, что правильно организованный контроль можетъ парализовать заботы военно-медицинской администраціи о санитарномъ состояніи войскъ.

Итакъ сначала до конца военно-аптечное хозяйство ревниво охраняется отъ всякаго посторонняго изслѣдованія. *)

Благодаря, однако, такимъ патріархально-домашнимъ порядкамъ, дѣятельность военно-медицинскаго управленія по заготовленію и расходованію врачебныхъ средствъ, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, менѣе всего можетъ быть названа прогрессивною. И дѣйствительно, въ то время, когда послѣ крымской кампаніи все съ такою энергіею двигалось впередъ и обновлялось, военно-медицинское вѣдомство не признало даже нужнымъ подвергнуть тщательному пересмотру каталоги, на основаніи которыхъ производится отпускъ аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ. Каталоги эти и послѣ послѣдняго ихъ измѣненія, остались запруженными массою такихъ лекарствъ, о безполезности которыхъ, для терапевтическихъ цѣлей, наука давно произнесла свой безъапелляціонный приговоръ.

XXIX.

Даже и передъ послѣднею войною не озаботились составленіемъ болѣе раціональнаго каталога, приноровленнаго къ потребностямъ полевой медицинской практики, а предпочли придерживаться давно устарѣлой рутины.

Уже во время мобилизаціи войскъ, въ полевую подвижную аптеку (запасный магазинъ) бывшей дунайской арміи стали высылать изъ петербургскаго магазина громадные тюки разныхъ индиферентныхъ травъ и кореньевъ, массы пластырей и смолъ, однимъ словомъ, цѣлыя груды такихъ матеріаловъ, которые соста-

*) Съ 1 января 1883 г. аптечно-ревизіонное отдѣленіе вошло въ составъ государственнаго контроля.

вляли для полевыхъ аптекъ совершенно безполезный балластъ. И такъ продолжалось до конца войны въ постоянно возраставшей прогрессіи. Такого никому ненужнаго аптечнаго хлама заготовлено было на 205,000 руб. слишкомъ.

До чего доходила заготовительная горячка петербургскаго аптечнаго магазина, можно видѣть еще изъ слѣдующихъ данныхъ.

Заготовлялись лекарства и по старымъ и по новымъ каталогамъ и такіе матеріалы, которыя не значатся ни въ тѣхъ, ни въ другихъ каталогахъ. Заготовлено было также не мало припасовъ, пріобретеніе которыхъ на мѣстѣ, если бы въ нихъ могла представиться какая либо необходимость, во всякомъ случаѣ обошлось бы гораздо дешевле, не считая значительныхъ расходовъ на укупорку и дальнюю пересылку. Къ этой послѣдней категоріи относятся: разнаго рода сита и рѣшета, совки, пузыри бычачьи, щетки половыя, лопаты деревянныя, разнаго рода мѣдная и желѣзная посуда и т. п. Болѣе 99,000 руб. израсходовано было, такимъ образомъ, совершенно непроизводительно.

Не смотря на существованіе упрощенныхъ повязокъ, получившихъ уже полное право гражданства въ современной хирургіи, петербургскій аптечный магазинъ ухитрился заготовить болѣе чѣмъ на 79,000 руб. вышедшихъ изъ употребленія перевязочныхъ матеріаловъ, какъ то: бинтовъ стараго образца (2,042,000 аршинъ), тесемокъ холщевыхъ (650,000 арш.), сѣтокъ головныхъ, лубковъ, папки картонной, жести англійской, ножницъ для рѣзанія жести и т. п.

Фактъ этотъ можно обяснить развѣ соревнованіемъ между медицинскимъ вѣдомствомъ и интендантсвомъ, которое, въ свою очередь, при формированіи военно-временныхъ госпиталей въ минувшую войну, выпустило изъ своихъ вещевыхъ складовъ (кіевскаго и кременчугскаго) значительное количество бинтовъ стараго образца съ клеймами, современными крымской кампаніи (1853–1856 гг.), и даже 1835 г.

Появись эти бинты на свѣтъ въ свое время, когда, наприм., послѣ втораго бомбардированія Севастополя, за недостаткомъ перевязочныхъ матеріаловъ, на удовлетвореніе крайней необходимости, пришлось брать изъ полковъ холстъ, парусину и подкладку — и, быть можетъ, не одна жизнь была бы спасена! Тогда, по крайней мѣрѣ, не существовало еще упрощенныхъ повязокъ, и бинтъ пользовался у хирурговъ подобающимъ почетомъ.

XXX.

Къ непроизводительнымъ расходамъ слѣдуетъ также отнести заготовленіе многихъ предметовъ въ количествѣ, далеко несоотвѣтствовавшемъ дѣйствительной потребности.

Вотъ для образчика нѣсколько примѣровъ.

Хлороформа заготовлено было 10,574 фун., т. е. такое количество, котораго достало бы для производства полумилліона большихъ хирургическихъ операцій.

Липкаго пластыря прислано было изъ Петербурга въ полевую подвижную аптеку дунайской арміи 13,030 фун., и, независимо отъ того, каждый военно-временный госпиталь, при сформированіи своемъ, получилъ 180 фун. пластыря въ 3-хъ мѣсячный пропорціи, каждый подвижной дивизіонный лазаретъ 60 ф. въ 4-хъ мѣсячной пропорціи, каждый пѣхотный полкъ по 12 ф., каждый кавалерійскій полкъ по 4 ф. и т. д. Кромѣ того, и части войскъ и лечебныя заведенія и подвижная аптека получила еще значительныя количества матеріаловъ для приготовленія пластыря (воскъ, сосновую смолу и даже давно забытую врачами res. Dammarac). Какая же отъ этой заботливости получилась польза? Современная хирургія прибѣгаетъ къ липкому пластырю крайне рѣдко, такъ что не только остались безъ употребленія отпущенныя подвижной аптекѣ количества пластыря и матеріаловъ, но не были израсходованы даже имѣвшіеся въ лечебныхъ заведеніяхъ запасы. Между тѣмъ извѣстно, какъ быстро липкій пластырь подвергается порчѣ.

Если судить по громадному количеству заготовленных **кильныхъ бандажей** (15,741 шт.), то легко можно прійдти къ ошибочному выводу, что грыжа не только не освобождаетъ отъ воинской повинности, но даже, напротивъ того, обязываетъ къ строевой службѣ. Десятой доли заготовленнаго количества бандажей съ избыткомъ былобы достаточно для удовлетворенія тѣхъ случайныхъ больныхъ, которые могли пріобрѣсти грыжи уже въ арміи, вслѣдствіе утомительныхъ переходовъ, усиленной верховой ѣзды. и т. п.

XXXI.

Немаловажныя убытки казна понесла еще и отъ несоблюденія ст. 505 XVI кн. св. в. п., требующей, чтобы магазины сами (въ данномъ случаѣ подвижная аптека) заготовляли тѣ изъ аптечныхъ предметовъ, которые признано будутъ выгоднымъ заготовить на мѣстѣ.

Такъ, въ ясскую подвижную аптеку присланы были изъ Петербурга громадныя количества стеклянной посуды, заготовленіе которой на мѣстѣ, въ виду близости Буковины, съ ея извѣстными стеклянными заводами, обошлось бы гораздо дешевле, не говоря уже о томъ, что на мѣстѣ посуда могла бы быть пріобрѣтаема, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а не на основаніи фантастическихъ исчисленій. Притомъ на казну не ложились бы расходы по укупоркѣ и пересылкѣ, а также за предметы, разбитые въ пути.

Но вотъ еще курьезный фактъ.

Въ числѣ предназначавшихся для отправки въ армію дезинфецирующихъ средствъ заготовлены были въ Петербургѣ и Москвѣ: *желѣзный купоросъ*, *поваренная соль*, *простая сѣрная кислота* и *хлорноватая известь*. Большая часть этихъ грошевыхъ средствъ (не исключая поваренной соли) отправлена была въ ясскую аптеку, съ возложеніемъ на эту послѣднюю обязанности снабдить

этими матеріалами не только госпитали впереди лежавшіе, но и находившіеся въ тылу, въ предѣлахъ имперіи (въ Кишиневѣ, Винницѣ, Балтѣ, Тираспольѣ, Елисаветградѣ и Кременчугѣ). Такимъ образомъ, матеріалы только-что высланные изъ Петербурга и Москвы за границу, раскупоривались въ Яссахъ, развѣшивались по частямъ, опять закупоривались и отправлялись обрато въ Россію,—въ мѣстности, находящіяся въ раіонѣ херсонскаго аптечнаго магазина. Неужели главное военно-медицинское управленіе опасалось, что поваренную соль нельзя будетъ получить въ любой румынской или болгарской деревнѣ? А вѣдь укупорка и пересылка соли въ Яссы обошлась въ 6 разъ дороже рыночной ея цѣны. Кажется, не трудно также было предвидѣть неудобства пересылки продажной (грошевой) сѣрной кислоты на дальныя разстоянія? Въ пути замазка пробокъ отваливалась, содержимое портилось отъ дѣйствія влажнаго воздуха, вытекало наружу и портило полъ вагона, а претензіи желѣзнодорожныхъ компаній за эти порчи удовлетворяла, конечно, казна.

XXXII.

Остается сказать нѣсколько словъ о заготовительныхъ цѣнахъ на врачебные предметы, поставлявшіеся въ петербургскій аптечный магазинъ для потребностей мобилизированной части арміи въ послѣднюю русско-турецкую войну.

Хотя поставки эти предоставляемы были здѣшнимъ фирмамъ обыкновенно съ подряда, состоявшіяся цѣны вообще были высоки, по крайней мѣрѣ не ниже цѣнъ, за которыя каждый изъ насъ могъ бы купить тѣ же предметы у любого изъ здѣшнихъ дрогистовъ. Ненормальность эта отчасти можетъ быть объяснена доведенною до крайнихъ предѣловъ централизаціею заготовленія врачебныхъ средствъ, которая, создавая усиленный спросъ на заранѣе опредѣленномъ рынкѣ, должна неминуемо вести къ искуственному возвышенію цѣнъ

Заготовленіе громаднаго количества хинина (слишкомъ на 1,700,000 руб.), безъ сомнѣнія, обошлось бы гораздо дешевле, если бы военно-медицинское управленіе не задалось изысканіемъ необыкновенныхъ, нигдѣ не практикуемыхъ способовъ заготовленія и не вызвало бы искуственнаго возвышенія цѣнъ на этотъ фабрикатъ безъ всякихъ осязательныхъ причинъ. Въ особенности дороговизна хинина стала замѣтною съ того времени, когда поставщикомъ хинныхъ солей для военно-медицинскаго вѣдомства сдѣлался уполномоченный миланской фабрики Меацца. Еще въ концѣ 1875 г. фунтъ сѣрнокислаго хинина стоилъ 28 руб. 32 к., но уже въ 1876 году, во время мобилизаціи войскъ, главное военно-медицинское управленіе платило за фунтъ сѣрнокислаго хинина 49 руб. 74 коп., а за фунть солекислаго хинина 61 руб. 68 коп. Затѣмъ покажется уже совершенно страннымъ, что въ то самое время, когда платили Гауфу (5 апрѣля 1877 г.) за фунтъ сѣрнокислаго хинина по 52 руб. 38 коп., за фунтъ солекислаго хинина по 67 руб. 8 к., приняли отъ Меацца (8 апрѣля 1877 г.) 2,000 фун. перваго препарата по 89 руб. 40 коп. за фунтъ и 5,300 ф. второго по 106 руб. 20 к. за фун., что составляло переплату въ ущербъ для казны на 284,316 р.

Странность эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что не существовало ни блокады портовъ, ни какихъ либо иныхъ обстоятельствъ, которыми можно было бы объяснить это необыкновенное вздорожаніе хинныхъ солей на европейскихъ рынкахъ; при обыкновенныхъ же условіяхъ, цѣны на хининъ, какъ на другіе фармацевтическіе препараты, почти никогда не подвергаются столь рѣзкимъ колебаніямъ.

XXXIII

Такимъ образомъ, военно-медицская администрація на одно только пріобротеніе ненужнаго аптечнаго хлама допустила непроизводительную затрату около 400,000 р. казенныхъ денегъ, не считая расходовъ на укупорку и пересылку какъ этихъ безполез-

ныхъ предметовъ, такъ и заготовленныхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ припасовъ и не считая также переплаты за медикаменты и матеріалы, заготовлявшіеся вообще по слишкомъ высокой цѣнѣ.

Приведенныя несообразности по заготовленію аптечныхъ предметовъ въ послѣднюю войну, привели, однако, къ тому, что громадные аптечные грузы безполезно перевозились за арміею, что значительная часть матеріаловъ подвергалась порчѣ отъ небрежнаго храненія въ аптекахъ и магазинахъ и что, наконецъ, послѣ демобилизаціи войскъ, изъ однихъ запасныхъ магазиновъ дунайской арміи (подвижной аптеки съ ея отдѣленіями) привезено было обратно въ Петербургъ слишкомъ 15,000 пуд. оставшихся неизрасходованными аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ, большею частью мало цѣнныхъ и уже въ значительной пропорціи попорченныхъ. Невольно рождается при этомъ вопросъ, во сколько обошлись казнѣ новая укупорка и обратная доставка этого громаднаго груза, и кто принялъ на себя расходы по укупоркѣ и пересылкѣ завѣдомо испорченныхъ предметовъ, продажа или уничтоженіе которыхъ на мѣстѣ могли бы быть осуществлены безъ малѣйшаго ущерба для будущаго военнаго запаса медикаментовъ, но съ несомненною пользою для казны.

XXXIV.

Одинъ изъ существующихъ недостатковъ нашей системы военнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что почти всѣ виды довольствія войскъ удовлетворяются натурою, вмѣсто отпуска денегъ, по стоимости каждаго предмета. Между тѣмъ, для разрѣшенія этой задачи, военнымъ вѣдомствомъ содержатся обширные магазины, съ дорого стоющею администраціею, въ которыхъ казенное имущество хранится иногда въ теченіи многихъ лѣтъ, подвергаясь періодической порчѣ, или становясь, по устарѣлости образцовъ, мало пригоднымъ къ дальнѣйшему употребленію. Въ то же время опредѣленные правилами и положеніями нормы отпусковъ много-

различныхъ предметовъ довольствія войскъ хотя исчислены, какъ будто бы, съ математическую точностью, но въ многихъ случаяхъ значительно превышаютъ дѣйствительную потребность. Правила же пріема и храненія годныхъ и негодныхъ продуктовъ, сдабриванія затхлыхъ и гнилыхъ припасовъ, какъ равно и положенія объ усышкѣ, утечкѣ, мышеѣдѣ и тому подобныхъ тратахъ казеннаго добра составляютъ цѣлую обширную науку, которая, впрочемъ, не входитъ въ составъ предметовъ университетскаго преподаванія.

Съ другой стороны, принятый у насъ порядокъ довольствія войскъ создалъ весьма сложную систему матеріальнаго счетоводства и отчетности, которая, составляя безполезное бремя для счетчиковъ, бухгалтеровъ и ревизоровъ, не можетъ, однако, служить гарантіею порядка въ казенномъ хозяйствѣ. Стройно размѣщенные въ десяткахъ тысячъ клѣточекъ, десятки и сотни разныхъ предметовъ, если предназначены сдѣлаться когда нибудь предметомъ изученія для археологовъ, то едва ли въ состояніи предупреждать невольныя и умышленныя упущенія и неправильности по существу оборотовъ матеріальнаго имущества. Не смотря на кажущееся совершенство изобрѣтенныхъ формъ матеріальнаго счетоводства, многія счетныя операціи хозяйственныхъ учрежденій и нынѣ сохраняютъ свой вполнѣ фиктивный характеръ.

Разительный примѣръ такой фиктивности представляетъ особый видъ расхода медикаментовъ и матеріаловъ, извѣстный въ аптечныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства подъ названіемъ аптечной или рецептурной траты. Расходъ этотъ, неизвѣстный вовсе содержателямъ частныхъ аптекъ, заносится въ книги военно-аптечныхъ учрежденій, по вслѣдствіе дѣйствительной убыли отъ какихъ либо случайныхъ причинъ или особыхъ физико-химическихъ свойствъ медикаментовъ, а какъ неизбѣжная трата, исчисляемая, въ заранѣе опредѣленныхъ размѣрахъ, почти всегда по выс-

шей нормѣ, допускаемой положеніемъ. Исключенія не дѣлаютъ даже и тогда, когда аптечные матеріалы и медикаменты пересылаются изъ одного запаснаго магазина въ другой въ значительныхъ заразъ количествахъ и въ плотной, герметически закупоренной, посудѣ. Норма траты лишь измѣняется, смотря потому, производятся ли масовыя отправленія изъ магазиновъ или же отпускаются лекарства по рецептамъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ она можетъ достигать 20 драхмъ (золотниковъ) на медицинскій фунтъ.

XXXV.

Чтобы судить о томъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ производилось насчитываніе аптечной траты при пересылкѣ матеріаловъ и медикаментовъ изъ петербургскаго аптечнаго магазина въ запасный магазинъ бывшей дунайской арміи и затѣмъ, при дальнѣйшемъ направленіи, уже въ раіонѣ дѣйствующей арміи,—удобнѣе всего прослѣдить эту операцію на одномъ изъ болѣе употребительныхъ средствъ—напримѣръ, на хининѣ.

Этотъ цѣнный матеріалъ поступалъ въ петербургскій аптечный магазинъ въ герметически закупоренной жестяной посудѣ, на которой съ точностью обозначены были, какъ вѣсъ чистаго препарата (10 фун.), такъ и вѣсъ тары. Въ такомъ же видѣ, т, е. не раскупоренныя жестянки съ хининомъ отправляемы были въ ясскую подвижную аптеку, но уже при этой простой пересылкѣ выписывали въ расходъ 4 драхмы траты на каждый медицинскій фунтъ, (на 100 фун.—400 драх, или 4 фун. 2 унціи, на 1000 фунтовъ 4000 драхмъ или 41 ф. 8 унц. и т. д.

Получивъ, описанныя выше, герметически закупоренныя жестянки съ хининомъ, ясская аптека передавала ихъ, точно также безъ малѣйшаго измѣненія, въ одно изъ своихъ отдѣленій, причемъ опять выписывала трату по 4 драхмы на каждый фунтъ. Отдѣленіе подвижной аптеки, въ свою очередь, отправляло этотъ

хинин въ одинъ изъ госпиталей или цѣликомъ, или по частямъ, насчитавъ при этомъ опять отъ 4 до 6 драх. траты на фунтъ. Затѣмъ уже въ госпитальной или лазаретной аптекѣ исчислялась рецептурная трата полностью, т. е. до 10 драх. на фунтъ.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ фунтъ хинина достигалъ прямаго своего назначенія, то есть отпускался больнымъ, на него насчитывали, въ магазинахъ и аптекахъ, отъ 24 до 30 др., или отъ 25 до 30% убыли. Хорошо еще, что медикаменты проходили только черезъ эти 3—4 инстанціи; случись такъ, что по этой системѣ пересылка повторилась бы 20 разъ (хотя бы и въ герметически закупоренной посудѣ), то въ концѣ концовъ больнымъ досталась бы лишь дробное количество лекарства и заготовки можно бы повторять до безконечности.

XXXVI.

Существенной траты хинина не могло быть, не только въ запасныхъ магазинахъ, но даже и при отпускѣ его изъ аптекъ по рецептамъ. Что при исчисленіи траты въ запасныхъ магазинахъ руководствовались, не фактическою стороною дѣла, а совершеннымъ произволомъ, доказываютъ слѣдующіе примѣры: первое отдѣленіе подвижной аптеки, въ 1877 г., довольствовалось 6 унц. 7$^{13}/_{60}$ драхмъ траты на 69 фун. 5 унц. $^{47}/_{60}$ драхмъ расхода, что составляетъ 0,792 др. на фунтъ, но уже въ слѣдующемъ, 1878 г., тоже отдѣленіе, при отпускѣ хинныхъ солей, насчитывало высшую норму траты полностью, т. е. по 6 драх. на каждый израсходованный фунтъ; второе отдѣленіе, въ 1877 г., при отпускѣ 49 фун. 2 унц. хинина, въ одно отправленіе, не показало никакой траты, но въ томъ же году, при оптовомъ отпускѣ 50 фун. хинина, насчитало уже полностью по 4 драх., точно также, какъ при мелочномъ отпускѣ 145 фун., по 6 драхмъ на каждый фунтъ, и этой высшей нормы траты придерживалось

уже съ математическою точностью въ слѣдующемъ 1878 г. Что же касается рущукскаго и филиппопольскаго отдѣлений, то въ исчисленіи траты, при отпускѣ хинныхъ солей, они обнаружили такое рвеніе, что, за все время своего существованія, не только не уступили въ пользу казны ни одного грана этого цѣннаго препарата, но даже заокругляли въ свою пользу общія цифры траты, прибавляя къ нимъ по нѣсколько драхмъ.

Въ аптекахъ военно-временныхъ госпиталей, хининъ, какъ и всѣ цѣнные медикаменты, хранили, согласно правиламъ, въ соотвѣтственной, герметически закупоренной посудѣ. Для рецептурнаго отпуска отвѣшивали на подостланной гладкой бумагѣ заразъ все нужное, по поступившимъ за день рецептамъ, количество матеріала и затѣмъ уже приготовляли лекарства по каждому рецепту въ отдѣльности. Если при этомъ и могла происходить ничтожная трата, то ни въ какомъ случаѣ она не могла отражаться на аптечномъ запасѣ, а всецѣло ложилась на отпускавшееся въ госпитальную палату лекарство, въ которомъ, можетъ быть, и не доставало какой либо крупинки препарата. Но эта гомеопатическая трата никогда и никѣмъ не повѣрялась, по той простой причинѣ, что въ военныхъ госпиталяхъ повѣрки отпускаемыхъ въ палаты лекарствъ вообще не производится, ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніяхъ.

XXXVII

Слѣдующіе факты рельефнѣе всего покажутъ всѣ несообразности усвоеннаго военно-аптечными учрежденіями порядка исчисленія аптечной траты.

При отсылкѣ громадныхъ заразъ количествъ хинина, доходившихъ до 1,700 фун. въ одно отправленіе, исчезали цѣлые десятки фунтовъ матеріала, притомъ изъ плотно закупоренной посуды, тогда какъ, при мелочныхъ отпускахъ этого медикамента, въ

нѣсколько унцій до нѣсколькихъ фунтовъ, сопровождавшихся притомъ цѣлымъ рядомъ манипулицій, какъ-то: вскрытіемъ жестянокъ, отвѣшиваніемъ нужнаго количества препарата, новою укупоркою его въ пакеты и т. п., трата исчислялась пропорціонально въ гораздо менѣе значительныхъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, при отправленіи изъ петербургскаго аптечнаго магазина въ ясскую подвижную аптеку за разъ 1,692 фунтовъ сѣрнокислаго хинина, насчитано было траты $70^1/_2$ фунтовъ, при передачѣ изъ ясской аптеки въ филиппопольское ея отдѣленіе за разъ 400 фун. хинина, показано траты $16^2/_3$ фун., тогда какъ при отправкѣ изъ подвижной аптеки 439 фун. хинина въ 198 разныхъ мѣстъ, исчислено было траты 27 фун. 5 унц. 2 др., т. е. только по 1 унц. 5 др. на каждое отправленіе; при отпускѣ же изъ перваго отдѣленія аптеки въ 120 разныхъ мѣстъ 69 фун. 5 унц. $^{47}/_{60}$ драхмъ. хинина, траты показано 6 унц. 7 $^{13}/_{60}$ др., т. е. лишь 0,458 др. на каждое отправленіе и т. п.

Такой способъ исчезновенія хинина немыслимъ, не только относительно цѣлыхъ жестянокъ съ препаратомъ, при отправкѣ крупными за разъ партіями, но даже при обращеніи съ небольшими, сравнительно, количествами: такъ, напримѣръ, при отвѣшиваніи 3 фун. хинина нельзя допустить фактически возможною, начисляемую при этомъ, трату 18 др. матеріала, которымъ, при такой несложной и краткосрочной манипуляціи, рѣшительно некуда дѣваться. Въ такомъ размѣрѣ этого не бываетъ, не только съ хининомъ, который не отличается ни летучестью, ни мазкостью, ни липкостью, ни свойствомъ расплываться, но даже съ наиболѣе летучими веществами, какъ напримѣръ, эфиръ или хлороформъ. Какъ извѣстно, одной-двухъ драхмъ этого послѣдняго обыкновенно бываетъ достаточно для производства анэстезированія въ теченіи 20—30 минутъ и въ добавокъ при условіяхъ, въ значительной степени способствующихъ испаренію препарата

что вдохновители и руководители военно-аптечных порядковъ составили себѣ совершенно своеобразныя понятія о свойствахъ медикаментовъ и матеріаловъ, можно еще видѣть и изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Изъ заготовленныхъ для мобилизированной части арміи хинныхъ солей слишкомъ на 1.700,000 руб., отправлено было изъ петербургскаго аптечнаго магазина въ яскую подвижную аптеку 8,191 фун., на сумму 527,398 руб. 81 коп. Какъ было сказано выше, пересылка производилась въ герметически закупоренныхъ жестянкахъ, большими партіями, отъ 100 до 1.692 фун. заразъ. Всѣхъ отправленій было 20; и хотя подвижная аптека получила сполна все показанное выше количество хинныхъ солей и сполна записала ихъ на приходъ, тѣмъ не менѣе петербургскій магазинъ ухитрился насчитать на это количество хинина 362 ф. 1 унц. 2 др. траты, такъ что на каждое отдѣльное отправленіе пришлось въ перечнѣ болѣе $18^{1}/_{10}$ фун. траты или почти двѣ полныхъ жестянки хинина (считая въ каждой жестянкѣ по 10 фун.).

XXXVIII

На самомъ же дѣлѣ, при отправленіи одной партіи сѣрнокислаго хинина въ 1692 фун., согласно вышеизложенному, насчитано было $70^{1}/_{2}$ фун. траты, стоимостью 4,176 руб. 48 коп. Право, не дурной бенефисъ! За укладку въ ящики $1^{1}/_{2}$ сотни жестянокъ аптекарь отчисляетъ въ свою пользу почти $1^{1}/_{2}$ - годичное профессорское жалованье—и все это дѣлается, будто бы, на законномъ основаніи! Вотъ что значитъ имѣть въ составѣ ученаго комитета друзей. Кто же другой рѣшится представить на утверждение положеніе объ аптечной тратѣ, на основаніи котораго въ въ одно мгновеніе улетучиваются 7 довольно крупныхъ, герметически закупоренныхъ жестянокъ? И жалости то вѣдь у этихъ господъ нѣтъ— никакого сострадания къ ближнему. Посудите сами.

Если при отправкѣ изъ аптечныхъ магазиновъ большихъ партій хинина, въ 500, 1,000 и до 1692 фун. заразъ, дѣйствительно возможна была бы трата (отъ разсыпки, отъ образованія хинной пыли и т. п.), въ тѣхъ размѣрахъ, какіе выводятся по аптечнымъ книгамъ, то вѣдь подобный фактъ могъ бы весьма печально окончиться для самыхъ отправителей, которые должны бы при этомъ или погрузиться въ массу разсыпаннаго препарата, или задохнуться въ его пыли.

Но, видно, управляющіе запасными магазинами аптекаря— люди храбрые. Чтобы поддержать принципъ аптечной траты, они готовы даже рисковать жизнью. Доказательство на лицо. На отправленные для потребностей войскъ и лечебныхъ заведеній бывшей дунайской арміи 8,191 фун. и при дѣйствительномъ расходѣ лишь 7,284 фун. хинныхъ солей, отчислено было на трату: независимо отъ 362 фун. 1 унц. 2 др. петербургскаго аптечнаго магазина, въ ясской подвижной аптекѣ 335 фун. 9 унц. 2 др. и въ ея отдѣленіяхъ 308 фун. 11 унц. 5$^{46}/_{60}$ др., а во всѣхъ трехъ инстанціяхъ 1,006 фун. 10 унц. 1$^{16}/_{60}$ драх., на 64,485 руб. 64 коп.

Эту дань казна заплатила за исчезнувшій хининъ только въ нѣсколькихъ запасныхъ магазинахъ бывшей дунайской арміи; съ достовѣрностью можно сказать, что столько же хинина испарилось и при отправкѣ его изъ Петербурга на Кавказъ и столько же, при непосредственной отсылкѣ его магазиомъ въ части войскъ. Интересно было бы сосчитать, сколько хинина исчезло, независимо отъ запасныхъ магазиновъ, въ аптекахъ военно-временныхъ госпиталей дунайской и кавказской армій? Какую сумму убытка для казны составила трата, насчитанная на всѣ находившіеся въ последнюю войну въ обращеніи медикаменты, матеріалы и припасы, которыхъ до 250 названій? Не возьметъ ли главное военно-медицинское управленіе на себя трудъ указать, во сколько обходится государ-

ственному казначейству исчисляемая магазинами и аптеками трата на медикаменты и припасы въ мирное время, хотя бы, напримѣръ, въ теченіи 5—10 лѣтъ.

XXXIX.

Существующій въ Петербургѣ, въ вѣдѣніи главнаго военно-медицинскаго управленія, *хирургическій инструментальный заводъ*, основанъ былъ въ прошломъ столѣтіи, иждивеніемъ казны, въ видахъ облегченія способовъ пріобрѣтенія, нужныхъ для арміи и гражданскихъ больницъ, хирургическихъ инструментовъ. Само собою разумѣется, что не коммерческія соображенія, не разсчетъ на прибыль руководили намѣреніемъ правительства при устройствѣ этого спеціальнаго завода. То было время, когда Россія вообще еще не была богата мастерствами, а для изготовленія такого рода издѣлій, какъ хирургическіе инструменты, не существовало у насъ ни одной частной мастерской. Рѣдкія же торговыя сношенія съ заграницею не позволяли разсчитывать на достаточно быстрое выполненіе заказовъ тамошними мастерами, такъ что выдѣлка хирургичесхихъ инструментовъ казенными средствами тогда дѣйствительно могла считаться наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія трудной задачи.

Но, съ тѣхъ поръ эти исключительныя условія совершенно измѣнились. Давно уже подобнаго рода издѣлія нашихъ частныхъ мастеровъ въ обѣихъ столицахъ и даже въ нѣкоторыхъ университетсихъ городахъ достигли достаточной степени совершенства и пользуются у отечественныхъ хирурговъ вполнѣ заслуженною извѣстностью. Съ другой стороны, и выписка хирургическихъ инструментовъ отъ заграничныхъ мастеровъ не представляетъ болѣе никакихъ затрудненій. Такимъ образомъ, дальнѣйшее сохраненіе прежней системы снабженія войскъ хирургическими инструментами, посредствомъ казеннаго завода, могло бы до извѣстной степени находить оправданіе, при тѣхъ лишь условіяхъ, если бы

размѣръ производства завода дѣйствительно соотвѣтствовалъ, какъ затрачиваемымъ ежегодно на его содержаніе и операціонные расходы суммамъ, такъ и всѣмъ потребностьямъ арміи въ инструментахъ, и если бы издѣлія завода, не уступая, въ техническомъ отношеніи, работамъ первокласныхъ инструментальныхъ мастеровъ, обходились казнѣ не дороже, чѣмъ пріобрѣтеніе этихъ предметовъ покупкою. Этихъ-то условій, къ сожаленію, и не существуетъ.

XL.

Трудно сказать, какъ инструментальный заводъ исполнялъ возложенную на него задачу въ прежнее время. О прежней дѣятельности завода вообще сохранилось мало свѣдѣній. Однако, вполнѣ достовѣрные очевидцы и участники крымской кампаніи печатно засвидѣтельствовали, что госпитали и перевязочные пункты постоянно испытывали крайнюю нужду въ хирургическихъ инструментахъ; бывшіе же на лицо инструменты, какъ сухопутнаго такъ, и морскаго вѣдомства, отличались устарѣлыми и неуклюжими формами.

Но и впослѣдствіи, не смотря на дорого стоившія казнѣ техническія усовершествованія, заводъ все же не съумѣлъ пріобрѣсти расположеніе медицинской публики, которая продолжала относиться съ полнымъ пренебреженіемъ къ его издѣліямъ,—грубымъ и неуклюжимъ, по внѣшнему виду, и мало надежнымъ для оператора, по недоброкачественности матеріала и непрочности выдѣлки. Еще въ началѣ шестидѣсятыхъ годовъ молодые врачи, получавшіе, при поступленіи на службу, казенные лекарскіе наборы, тотчасъ же забрасывали их куда нибудь въ уголъ, какъ скоро у нихъ заведется лишняя копѣйка на покупку порядочныхъ инструментовъ.

XLI.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, между столичными врачами пошли оживленные толки о томъ, что дѣйствія хирургическаго ин

струментальнаго завода, наконецъ, обратили на себя вниманіе кого слѣдовало, и что, при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруженныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, дальнѣйшее существованіе завода признано было безполезнымъ и убыточнымъ для казны. Прибавляли еще, что въ нечистыхъ дѣлишкахъ управленія заводомъ замѣшаны были какія то особы; поговорили, потолковали—и опять все затихло. Минутное безпокойство на заводѣ уладилось такъ, какъ у насъ обыкновенно улаживаются подобнаго рода дѣла: виновными оказались лица, а не порядки, и осталось лишь прибѣгнуть къ излюбленному паллiативному средству—къ замѣнѣ прежняго служебнаго персонала новымъ. Такъ и сдѣлали. Въ старые мѣха влили новое вино и, конечно, все пошло по прежнему.

Неизвѣстно, дошли ли эти докторскіе толки до общества — едва ли. Публика наша не очень-то еще интерессуется дѣлами, затрогивающими, въ томъ или другомъ отношеніи, казенные интересы. Въ особенности она не долюбливаетъ цифровыхъ данныхъ, находя ихъ скучными и снотворными, причемъ частенько забываетъ, что казенныя средства—тѣ же народныя средства.

XLII.

Эпизодъ съ инструментальнымъ заводомъ и приведенныя выше соображенія какъ-то невольно пришли мнѣ на память, когда судьба забросила меня на театръ военныхъ дѣйствій бывшей дунайской арміи.

При посѣщеніи военно-временныхъ лечебныхъ заведеній мнѣ скоро представилась возможность убѣдиться, что большая часть высланныхъ въ армію, по распоряженію главнаго военно-медицинскаго управленія, наборовъ хирургическихъ инструментовъ вовсе не принадлежала къ издѣліямъ казеннаго завода, а просто-напросто вышла изъ мастерскихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ здѣшнихъ частныхъ мастеровъ; немногіе же инструменты съ заводскими клеймами, по отзывамъ хирурговъ, далеко не отличались

техническимъ совершенствомъ и вообще уступали издѣліямъ частныхъ мастеровъ средней руки. Просто не вѣрилось собственнымъ глазамъ. Казна затрачивала ежегодно значительныя суммы, какъ на содержаніе личнаго состава и ремонтъ заводскихъ зданій, такъ и на операціонные расходы по заводу, а когда, послѣ 20-ти-лѣтняго мира, пришлось мобилизировать умѣренную, по численности, армію, то въ заводскихъ магазинахъ не оказалось даже запаса хирургическихъ инструментовъ, достаточнаго для снабженія лечебныхъ заведеній этой небольшой, сравнительно, арміи.

Что же дѣлалъ заводъ въ теченіи этихъ 20-ти лѣтъ? Куда дѣвался запасъ инструмѣнтовъ, который долженъ былъ образоваться въ тетеніи этого времени, и который, согласно ст. 566 кн. XVI. С. В. П., надлежало, на случай военныхъ дѣйствій, хранить отдѣльно, съ записью въ особыя книги?

Полагать надо, что заказывать частнымъ мастерамъ и покупать на сторонѣ хирургическіе инструменты выгоднѣе, чѣмъ выдѣлывать ихъ на заводѣ,—благо, что личный составъ его получаетъ опредѣленное содержаніе—все равно, много ли или мало выпуститъ издѣлій.

XLIII.

Впрочемъ, слѣдующія цифры разъяснятъ отчасти эти недоумѣнія.

Въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1875 по 1879 г., отпущено было изъ государственнаго казначейства на операціонные расходы инструментальнаго завода 875,491 р. 30 к. и на содержаніе личнаго состава и хозяйственно-канцелярскіе расходы слишкомъ 140,000 р. Кромѣ того, въ 1875 г. произведены были исправленія въ зданіяхъ аптечнаго магазина и инструментальнаго завода на сумму 54,038 р. 34 коп.

Изъ суммы, отпущенной заводу на операціонные расходы (875,491 р. 30 к.), уплачено было, въ означенное время, *разнымъ*

частнымъ мастерамъ, за пріобрѣтенные отъ нихъ хирургическіе инструменты, 677,236 р. 78 к., такъ что собственно на дѣятельность завода, за это время, употреблено было всего лишь 198,254 р. 52 к. На эти деньги выдѣлано и исправлено было инструментовъ, по довольно фантастической оцѣнкѣ самаго завода, на сумму 228,137 р. 13½ к.; но цифра эта должна значительно измѣниться, если въ цѣну издѣлій включить издержки на содержаніе личнаго состава (слишкомъ 140,000 р.), на содержаніе и ремонтъ зданій и т. п. Такимъ образомъ, оцѣненные заводомъ въ 228,137 р. инструменты обошлись казнѣ уже не въ 198,254 р., а въ эту сумму+140,000 р., т. е. по меньшей мѣрѣ около 340,000 р., что едва ли можетъ быть признано, въ какомъ-либо отношеніи, выгоднымъ для казны.

Заказы же давались, какъ здѣшнимъ главнѣйшимъ мастерамъ (Шаплыгину, Бозе, Рооху, Герберу, Фрейнду и проч.), такъ и заграничнымъ мастерамъ, въ особенности парижскому фабрикадту Коллену, для чего командированъ былъ въ Парижъ особый спеціалистъ, если не ошибаюсь, главный врачъ николаевскаго военно-сухопутнаго госпиталя, тайный совѣтникъ Вильчковскій. Были случаи выдачи денегъ врачамъ на руки для покупки инструментовъ, а также пріобрѣтенія инструмментовъ отъ общества Краснаго Креста.

XLIV.

Однимъ словомъ, для снабженія войскъ нужными хирургическими инструментами, военно-медицинское управленіе, съ подвѣдомственнымъ ему заводомъ, прибѣгало ко всѣмъ способамъ пріобрѣтенія инструментовъ покупкою, за исключеніемъ лишь того единственнаго способа образованія запаса инструментовъ, для котораго собственно заводъ существуетъ, т. е. выдѣлки инструментовъ, въ достаточномъ количествѣ, на самомъ заводѣ; такъ

что не состоятельность завода, и въ этомъ последнемъ отношеніи, не можетъ болѣе подлежать никакому сомнѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ, крайне страннымъ представляется содержаніе на казенный счетъ дорого стоющаго завода, для исполненія лишь роли комиссіонера, по пріобрѣтенію и разсылкѣ чужихъ издѣлій; но еще страннѣе было бы настаивать на дальнѣйшемъ существованіи завода, выпускающаго весьма посредственныя издѣлія и притомъ въ недостаточномъ количествѣ, когда само военно-медицинское вѣдомство, очевидно, убѣдилось, что оно съ выгодою для казны и безъ всякаго затрудненія можетъ пріобрѣтать, во всякое время, хорошіе инструменты отъ частныхъ мастеровъ.

Извѣстно, впрочемъ, что на этотъ предметъ обращено уже было вниманіе и государственнымъ контролемъ, при разсмотрѣніи имъ смѣты расходовъ по дѣйствію инструментальнаго завода на 1881 г.; по смѣтѣ этой, сверхъ 51,562 р. 25 к. на операціонные расходы и содержаніе личнаго состава, испрашивались еще 56,273 р. на строительныя работы. По мнѣнію контроля, вмѣсто новаго капитальнаго ремонта, было бы гораздо цѣлесообразнѣе приступить къ ликвидаціи самаго завода, безполезность котораго давно сознана. Къ этому мнѣнію, присоединился и государственный совѣтъ, поручившій военному министерству заняться безотлагательно обсужденіемъ вопроса о томъ, на какихъ условіяхъ могло бы быть приступлено къ осуществленію мысли контроля о ликвидаціи завода, съ возможно большею выгодою для казны. Въ добрый часъ!

XLV.

Резюмируя указанные, въ предыдущихъ замѣткахъ, недостатки хозяйственныхъ учрежденій военно-медицинскаго вѣдомства, нельзя не прійдти къ убѣжденію, что для устраненія въ этихъ учрежденіяхъ извѣстныхъ порядковъ, при существованіи которыхъ

значительная часть казеннаго имущества расточается на законномъ основаніи, — необходимо начать съ серьезнаго пересмотра дѣйствующихъ по этой части уставовъ и положеній. Въ особенности такое коренное преобразованіе представляется необходимымъ въ отношеніи военно-аптечнаго хозяйства.

Какая польза отъ этихъ обширныхъ запасныхъ магазиновъ, вносящихъ мертвую шаблонность тамъ, гдѣ исключительно должно господствовать живое движеніе науки? Кому, кромѣ управляющихъ магазинами аптекарей, можетъ быть желательно сохранять на будущее время эти лишнія инстанціи для усчитыванія фиктивной траты матеріаловъ и медикаментовъ, а также для производства громадныхъ затратъ: на укупорочныя средства и на пересылку медикаментовъ въ отдаленныя мѣстности нашихъ окраинъ? Теперь повсемѣстно имѣются частныя аптеки и дрогисты, которые, помимо заботъ военно-медицинскаго управленія, снабжены всѣмъ, что можетъ понадобиться при леченіи больныхъ.

Пусть же и каждому военно-лечебному заведенію предоставлено будетъ самому заботиться о заготовленіи нужныхъ ему врачебныхъ средствъ, съ отпускомъ отъ казны денегъ, сообразно съ размѣрами заведенія. Отчеть военно-лечебныхъ заведеній за многіе годы содержатъ богатый статистическій матеріалъ для опредѣленія стоимости каждаго больного по аптекѣ, такъ что въ опредѣленіи суммы, потребной на этотъ предметъ для каждаго заведенія, по крайней мѣрѣ, приблизительно, не могло бы встрѣтиться никакого затрудненія. Но за то утвердительно можно сказать, что, въ случаѣ введенія проектируемаго порядка, многое въ военно-аптечномъ хозяйствѣ измѣнилось бы къ лучшему. Начать съ того, что, заготовленіе посуды и разныхъ припасовъ приняло бы болѣе скромные размѣры и совершенно прекратилось бы пріобрѣтеніе многихъ ненужныхъ медикаментовъ и матеріаловъ, которыми, въ видѣ аптечнаго баласта, такъ щедро снабжаются лечебныя заведенія, благодаря

заботливости запасныхъ магазиновъ, руководимыхъ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

Только при существующихъ нынѣ въ военно-аптечномъ хозяйствѣ порядкахъ возможны: пріобрѣтеніе въ Петербургѣ и Москвѣ и отправка въ далекія земли массы стеклянной и глиняной посуды и такихъ матеріаловъ, какъ *поваренная соль* и *простая сѣрная кислота*, или же изчезновеніе сотенъ фунтовъ хинина при отправленіи его изъ одного магазина въ другой въ герметически закупоренной посудѣ.

XLVI.

Предметомъ оживленныхъ толковъ въ военно-медицинскихъ кружкахъ служило одно время предстоявшее тогда образованіе, въ составѣ военнаго министерства, одного высшаго санитарнаго управленія, взамѣнъ существующихъ нынѣ: главнаго военно-медицинскаго управленія и главнаго военно-госпитальнаго комитета. Большинство военныхъ врачей выражало при этомъ надежду, что будутъ подвергнуты коренному пересмотру всѣ устарѣлыя постановленія, задерживающія правильное развитіе санитарнаго дѣла и приносящія, какъ матеріальный вредъ интересамъ казны, такъ и нравственный ущербъ достоинству военно-медицинскаго сословія. Ожидали, что военно-медицинское управленіе, послѣ проектированнаго преобразованія, дѣйствително выйдетъ обновленнымъ и не относительно однѣхъ лишь формъ и названія, какъ это бывало прежде; что оно перестанетъ наконецъ быть тѣмъ канцелярски-бюрократическимъ учрежденіемъ, въ которомъ главное руководительство русскою военною медициною предоставлено заурядньмъ чиновникамъ (большею частью даже не изъ врачей), съ прогрессомъ науки неимѣющимъ ничего общаго.

Грѣхи недавняго прошлаго, быть можетъ, и не имѣютъ прямого отношенія къ будущей реформѣ санитарной части; во вся-

комъ случаѣ желательно, чтобы повтореніе ихъ, въ какомъ либо видѣ, при новыхъ порядкахъ, сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Впрочемъ, трудно было дѣлать какіе либо выводы по этому предмету, такъ какъ, даже и въ медицинской публикѣ, распространено было слишкомъ мало свѣдѣній относительно подробностей предстоящаго преобразованія; никто въ точности не зналъ, въ какомъ направленіи можно ожидать *обновленія* нашего военно-санитарнаго дѣла, какіе недостатки прежней системы будутъ устранены и какіе будутъ созданы вновь. Положительно извѣстно было лишь то, что пересмотръ и новая разработка постановленій по санитарной части поручены, не лицамъ, вполнѣ знакомымъ съ дѣломъ врачебной помощи больнымъ и раненымъ и съ подробностями сложнаго военно-аптечнаго хозяйства, однимъ словомъ, не спеціалистамъ, а лицу, очевидно, изучившему санитарное дѣло въ предѣлахъ канцеляріи, преимущественно изъ оффиціальныхъ отчетовъ госпитальныхъ инспекцій. Извѣстно, было также, что и во главѣ вновь образуемаго военно-санитарнаго управленія будетъ поставленъ не врачъ, какъ было до сихъ поръ, а военный генералъ. Результатовъ этого нововведенія можно было конечно, ожидать лишь въ будущемъ.

XLVII.

Какъ бы то ни было, а существующее предположеніе—поставить во главѣ санитарнаго управленія не врача-произвело такп замѣтное смущеніе среди военно-медицинскаго общества и, по моему мнѣнію, совершенно напрасно. Въ хорошей организаціи военно-санитарнаго дѣла прежде всего заинтересовано само военное вѣдомство; отчего же и не ввѣрить его одному изъ высшихъ представителей военнаго элемента, лишь бы онъ стоялъ на высотѣ своего призванія? Въ строгомъ смыслѣ это даже не нововведеніе, а простое возвращеніе къ порядкамъ довольно отдаленной старины.

Еще при царѣ *Борисѣ Годуновѣ* высшій надзоръ надъ вра-

чами и аптекарями поручен былъ одному изъ сановниковъ государства, носившему титулъ *аптекарскаго боярина.*

Около 1620 г. высшій надзоръ надъ всѣми медицинскими и аптекарскими дѣлами принадлежалъ уже особому учрежденію—*аптекарскому приказу*, предсѣдателемъ котораго состоялъ точно также одинъ изъ высшихъ сановниковъ, а членами считались собственные лейбъ-медики царя.

Только около ста лѣтъ спустя, а именно въ 1714 г., встрѣчаемъ во главѣ этого управленія (переименованнаго съ 1707 г. въ аптекарскую канцелярію) врача, съ титуломъ *архіатра.* Первыми такими архіатрами были: лейбъ-медикъ Петра I *Арескинъ*, а послѣ его смерти братъ другого лейбъ-медика государя, докторъ *Деодатъ Блюментростъ.* Въ рукахъ ихъ находилось высшее и непосредственное завѣдываніе всѣми отраслями врачебнаго искусства, какъ равно и высшее наблюденіе надъ всѣми врачебными заведеніями (госпиталями, аптеками и т. п.); имъ же подчинены были всѣ врачи, хирурги и аптекаря, которыхъ они назначали на должности и представляли къ наградамъ.

Въ 1720 г. *аптекарская* канцелярія переименована была въ *медицинскую* канцелярію, которая, въ свою очередь, впослѣдствіи преобразовалась въ *медицинскую коллегію.*

Но еще въ 1716 г. изданы были первыя постановленія *по военно-медицинской части*, главныя основанія которыхъ оставались въ силѣ почти до начала XIX столѣтія. Характерно то дальнѣйшее развитіе, которое законъ этотъ получилъ въ 1755 г. Полковому командиру вмѣнялось въ особенную обязанность озаботиться пріисканіемъ, на должность полкового хирурга, дѣльнаго человѣка, который былъ бы не только свѣдущъ въ искусствѣ врачеванія, но гуманенъ и человѣколюбивъ. Этотъ гуманный и свѣдущій хирургъ *обязанъ былъ брить* полкового командира, подполковника и даже маіора, а въ походѣ находиться при полковой аптекѣ, но

за то ему подчинялись всѣ полковые фельдшера и обязаны были безпрекословно исполнять всѣ его приказанія.

Екатерина II, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, занялась самымъ тщательнымъ изученіемъ санитарнаго дѣла въ государствѣ и найдя его въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, предприняла рядъ усовершенствованій, начавъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи *съ преобразованія высшаго медицинскаго управленія*. Указомъ отъ 12 ноября 1763 г. возстановлена была медицинская коллегія, составленная изъ двухъ отдѣловъ *присутствія*, въ составъ котораго, кромѣ президента, не врача, входили: три медика, операторъ, аптекарь, фельдшеръ и ученый секретарь и *хозяйственной канцеляріи*, дѣятельность которой, подъ непосредственнымъ начальствомъ президента, касалась лишь административной части и повѣрки счетовъ. Къ предметамъ вѣдомства *коллегіи* (присутствія) принадлежала вся остальная дѣятельность медицинскаго управленія, какъ то: научное испытаніе чиновъ врачебнаго сословія, наблюденіе за преподаваніемъ медицинскихъ наукъ, назначеніе врачей на казенную службу, разрѣшеніе спорныхъ медицинскихъ вопросовъ, наконецъ вся область гигіены.

Такъ какъ успѣхъ этой организаціи не оправдалъ ожиданій, то въ 1786 г. понадобился новый указъ императрицы, имѣвшій цѣлью новое усовершенствованіе санитарнаго дѣла. Назначена была особая комиссія, которой поручено было выработать проектъ необходимыхъ улучшеній въ существовавшихъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Но и на этотъ разъ благая цѣль не была достигнута. Тогда, въ 1791 г., императрица поручила высшее управленіе всею медицинскою частью въ имперіи тогдашнему тайному совѣтнику, а впослѣдствіи министру финансовъ, графу *Алексѣю Ивановичу Васильеву*.

Но собственно *военно-санитарное дѣло* получило настоящее развитіе лишь въ царствованіе императора *Александра I*.

Указомъ отъ 9 сентября 1802 г. управленіе медицинскою коллегіею отошло къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ декабрѣ 1803 г., съ передачею медицинскихъ дѣлъ въ особое отдѣленіе министерства, коллегія, по предложенію министра *графа Кочубея*, совершенно была упразднена.

Только въ 1805 г. управленіе *военно-медицинскою* частью изъято было изъ вѣденія гражданской власти.

26-го іюля 1808 г. при военномъ департаментѣ учреждено было особое *медицинское отдѣленіе*, состоявшее изъ президента и 4-хъ совѣтниковъ; съ образованіемъ же, въ 1812 г., военнаго министерства, учрежденъ былъ, въ составѣ его, и *военно-медицинскій департаментъ*. За симъ медицинская экспедиція военнаго министерства состояла: изъ генералъ-штабъ-доктора, генералъ-штабъ-лекаря и канцелярскихъ чиновниковъ. Высшую военно-медицинскую инстанцію составлялъ *генералъ-штабъ-докторъ*. Въ томъ же 1812 г. послѣдовала организація *полевой санитарной части*, гдѣ принципъ административной *двойственности* получилъ уже полное примѣненіе. По этому закону администрація каждаго полеваго госпиталя распадалась на двѣ части: на *хозяйственную*, съ военнымъ комиссаромъ и на *медицинскую*, съ корпуснымъ врачемъ или штабъ-лекаремъ во главѣ.

Эта стройная организація полевой санитарной службы, съ соотвѣтственнымъ числомъ подвижныхъ, временныхъ и транспортныхъ госпиталей, получила дальнѣйшее развитіе въ 1835 г., по случаю предпринятаго императоромъ *Николаемъ* общаго преобразованія арміи; она же послужила основою и позднѣйшихъ преобразованій по санитарной части, предпринятыхъ, въ 1869 и 1876 годахъ, и остающихся въ силѣ по настоящее время.

Устройство санитарнаго дѣла въ мирное время немного выиграло отъ предпринятой императоромъ Николаемъ реформы, состоявшей, главнымъ образомъ, въ чрезмѣрномъ развитіи централь-

наго медицинскаго управленія, въ созданіи нѣсколькихъ новыхъ высшихъ должностей и въ образованіи, при генеральномъ штабѣ, упраздняемаго нынѣ, главнаго военно-госпитальнаго комитета.

Но нельзя не признать нѣкотораго прогресса въ постановленіяхъ того же времени по *полевой* санитарной службѣ, хотя, въ главномъ, и эти постановленія составляли лишь новый порядокъ на старыхъ основаніяхъ. Нововведеніе заключалось собственно въ устройствѣ полевыхъ госпиталей въ тылу дѣйствующей арміи и въ концентрическомъ расположеніи ихъ въ 3-хъ линіяхъ. Въ этой организаціи полеваго санитарнаго дѣла, допускавшей послѣдовательное удаленіе больныхъ и раненыхъ отъ базиса военныхъ дѣйствій, выразились уже тогда тѣ гигіеническіе принципы, относительно эвакуаціи лечебныхъ заведеній и разсѣянія больныхъ, которые лишь впослѣдствіи сдѣлались общимъ достояніемъ военно-полевой гигіены и считаются нынѣ основными правилами всякой хорошо организованной санитарной системы въ военное время.

XLVIII.

Изъ приведеннаго выше краткаго очерка исторіи развитія нашихъ военно-санитарныхъ учрежденій легко убѣдиться, что главное руководительство санитарною частью у насъ, то передаваемо было не врачу, то опять переходило въ болѣе компетентныя руки медика; что въ дѣлѣ составленія, болѣе или менѣе тонко задуманныхъ, регламентацій мы далеко не новички и что, въ этомъ отношеніи, мы не только поспѣвали за остальною культурною Европою, но подчасъ и опережали ее. Чѣмъ же объяснить всѣ тѣ неурядицы въ санитарномъ дѣлѣ, съ которыми знакомила насъ каждая новая война? Вѣдь каждая новая реформа санитарной части предпринималась лишь потому, что предшествовавшее ей устройство признавалось неудовлетворительнымъ; отъ чего же, и послѣ предпринятыхъ улучшеній, получались столь же неудовлетворительные результаты?

Организація военно-санитарной части въ царствованіе Александра I могла считаться образцовою по тогдашнему времени, тѣмъ не менѣе успѣхи ея, во время войнъ 1805—1815 гг., далеко не оправдали ожиданій. Вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка госпитальныхъ помѣщеній, медицинскаго персонала, и самыхъ необходимыхъ врачебныхъ средствъ, значительная часть нашихъ больныхъ, въ Германіи, по необходимости размѣщена была въ тамошнихъ лечебныхъ заведеніяхъ и оставлена на попеченіи тамошнихъ врачей.

Когда вспыхнула восточная война 1853—1856 гг., то было въ дѣйствіи санитарное устройство, основанное на преобразованіяхъ 1835 г. Несмотря на несомнѣнныя достоинства этого устройства (по крайней мѣрѣ на бумагѣ), нашимъ больнымъ и раненымъ приходилось въ ту кампанію весьма жутко. Назначенная по Высочайшему повелѣнію слѣдственная комиссія открыла въ госпиталяхъ цѣлый рядъ недостатковъ, упущеній и злоупотребленій, состоявшихъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) совершенное отсутствіе правильнаго счетоводства; 2) неправильное приготовленіе лекарствъ; 3) дурное продовольствіе и плохой уходъ за больными; 4) недобросовѣстность госпитальныхъ чиновниковъ и 5) безпечность мѣстныхъ начальниковъ въ отношеніи контроля счетовъ и веденія книгъ, а также и остальной дѣятельности госпитальныхъ чиновниковъ.

Но и въ послѣднюю русско-турецкую войну, не только нельзя констатировать замѣтныхъ улучшеній въ санитарной администраціи, а скорѣе въ этомъ отношеніи мы значительно отодвинулись назадъ. Если бы и въ эту войну пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію слѣдственной комиссіи, то нѣтъ сомнѣнія, что въ полевыхъ лечебныхъ заведеніяхъ обнаружены были бы упущенія и безпорядки, не мало уступавшіе ужасамъ, созданнымъ бездѣйствіемъ санитарной администраціи въ Крыму. Неурядица, начатая вверху, въ нашихъ многочисленныхъ центральныхъ управленіяхъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ устройству военно-санитарной части, была послѣдовательно проведена до самаго низу.

Извѣстно уже, какъ отличилось главное военно-медицинское управленіе своею дѣятельностью по снабженію полевыхъ аптекъ и запасныхъ магазиновъ никуда негоднымъ аптечнымъ балластомъ или по пріобрѣтенію хирургическихъ инструментовъ для арміи.

Но немного утѣшительнаго представляла и дѣятельность главнаго военно-госпитальнаго комитета, одна изъ главныхъ задачъ котораго, какъ извѣстно, состоитъ въ обсужденіи дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и въ разсмотрѣніи соображеній главныхъ управленій по приготовленіямъ госпитальной части къ военному времени. Тѣмъ не менѣе комитетъ своевременно не озаботился ни составленіемъ точныхъ правилъ объ отношеніяхъ частной помощи къ военно-санитарной администраціи, ни изданіемъ удовлетворительной инструкціи о правильной организаціи эвакуаціи въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Столь же мало подумалъ комитетъ о снабженіи выступавшихъ въ походъ военновременныхъ госпиталей и лазаретовъ переносными госпитальными помѣщеніями и какими либо приспособленіями для перевозки больныхъ и раненыхъ. Но за то онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ допустилъ отягощеніе госпиталей цѣлыми грудами совершенно безполезнаго хлама, какъ то: неуклюжія и тяжелыя чугунныя плевательницы (особенно полезныя среди поля), допотопной формы желѣзные шандалы и подсвѣчники, съ соотвѣтственнымъ количествомъ съемныхъ щипцовъ, цирюльничіе приборы для бритья, до 100 топоровъ (даже въ безобозныхъ госпиталяхъ) и т. п. предметы, которые все время валялись и ржавѣли въ госпитальныхъ цейхгаузахъ безъ употребленія, составляя въ тоже время немаловажный грузъ при передвиженіяхъ госпиталей.

Послѣдствія непростительнаго индиферентизма комитета, въ важномъ дѣлѣ благоустройства санитарной части, не заставили себя долго ждать. Всѣмъ памятны еще крупныя недоразумѣнія, возникшія между главнымъ уполномоченнымъ «общества Краснаго

Креста» и высшею санитарною администрацiею и совершенное отсутствiе какой либо системы и порядка по устройству эвакуацiи въ началѣ кампанiи; о бѣдствiяхъ испытанныхъ, больными и ранеными, при перевозкѣ ихъ въ простыхъ телѣгахъ по плохимъ грунтовымъ дорогамъ, а также вслѣдствiе недостатка госпитальныхъ помѣщенiй—и говорить нечего.

Бѣда въ томъ, что у насъ существуетъ громадное разстоянiе между словомъ и дѣломъ, между требованiями закона и примѣненiемъ ихъ на практикѣ. Что же касается спецiальныхъ постановленiй по военно-санитарной части, то онѣ, кромѣ того, брались нерѣдко цѣликомъ изъ иностранныхъ законодательствъ (даже съ сохраненiемъ нѣмецкаго текста) и пересаживались на нашу почву, даже безъ надлежащаго согласованiя ихъ съ особенностями нашей военной организацiи, или же составлялись въ тиши канцелярiи, лицами, созерцавшими бѣдствiя войны изъ прекраснаго далека. Не мудрено по этому, что постановленiя эти заключали въ себѣ нерѣдко правило или создавали учрежденiя, существованiе которыхъ вовсе не оправдывалось потребностями дѣйствительной жизни. Извѣстно, однако, что у насъ и безполезныя учрежденiя крайне живучи; найдутся по сейчасъ учрежденiя, возникшiя при совершенно исключительныхъ условiяхъ, сто или полтораста лѣтъ тому назадъ, которыя тѣмъ не менѣе продолжаютъ влачить безмятежное свое существованiе лишь потому, что влiятельныя лица находятъ въ этомъ прямую или косвенную выгоду. Съ другой стороны, въ случаѣ сознанныхъ недостатковъ въ организацiи нашихъ военно-санитарныхъ учрежденiй, преобразованiя у насъ предпринимались не снизу, не съ самаго корня, а съ высшихъ центральныхъ управленiй, и эта ошибка повторялась всякiй разъ, хотя въ ней и скрывалась главная причина неудачныхъ попытокъ въ этомъ отношенiи.

—

XLIX.

Не малымъ препятствіемъ къ правильной организаціи нашихъ военно-санитарныхъ учрежденій всегда служила и по настоящее время продолжаетъ служить система крайней централизаціи управленія, съ его формальнымъ бюрократизмомъ, всегда готовымъ исписать цѣлые фоліанты о самыхъ ничтожныхъ мелочахъ и въ тоже время недопускающихъ даже тѣни самостоятельности въ среднемъ и низшемъ административномъ персоналѣ. Но главнымъ тормазомъ преуспѣянія нашихъ военно-лечебныхъ заведеній, особенно въ военное время, служитъ проведенная сверху до низу *двойственность администраціи.* Тогда какъ полевой инспекторъ госпиталей (не врачъ), состоя ближайшимъ сотрудникомъ начальника штаба арміи по управленію госпитальною частью, дѣлаетъ непосредственныя распоряженія по устройству военно-врачебныхъ заведеній (т.е. открываетъ, передвигаетъ и закрываетъ ихъ), а предъ сраженіемъ принимаетъ мѣры для надлежащаго призрѣнія, переноски и перевозки раненыхъ,—то военно-медицинскій инспекторъ обязанъ всѣ свои *распоряженія по медицинской части* направлять къ взаимодѣйствію съ распоряженіями инспектора госпиталей по части административной. Легко себѣ представить, такой хаосъ создала и всегда будетъ создавать подобнаго рода двойственность санитарной администраціи на практикѣ. Два инспектора и ни одинъ не несетъ полной отвѣтственности за свои распоряженія. Въ особенности трагично положеніе медицинскаго инспектора, обязаннаго согласовать свои дѣйствія и распоряженія не съ требованіями науки, составляющей предметъ его спеціальности, а съ требованіями представителя администраціи, подчасъ не имѣющаго никакого понятія о томъ дѣлѣ, во главѣ котораго онъ поставленъ, какъ это, къ крайнему прискорбію, пришлось испытывать во все продолженіе минувшей войны.

Но еще печальнѣе результаты подобной двойственности, получаемые въ самихъ лечебныхъ заведеніяхъ. По этому поводу

невольно приходится повторить избитую аксіому, что госпитали существуютъ не для смотрителей и коммисаровъ, а исключительно лишь для больныхъ, вполнѣ сознательное и разумное попеченіе о которыхъ могуть имѣть только люди, спеціально къ этому подготовленные—врачи. Между тѣмъ эти послѣдніе, въ сферѣ своихъ прямыхъ обязанностей, не имѣютъ права приказывать, а могутъ лишь предлагать чинамъ хозяйственнаго разряда; не рѣдко врачъ, ради пользы больныхъ, вынужденъ бываеть кланяться, просить и прибѣгать къ дипломатическимъ уловкамъ тамъ, гдѣ онъ долженъ бы громко требовать и гдѣ всѣ, въ предѣлахъ госпиталя, должны бы ему безпрекословно повиноваться. Существующее же положеніе вещей порождаетъ въ госпиталяхъ лишь тотъ мелочный антагонизмъ двухъ противоположныхъ интересовъ, который прежде всего вредно отзывается на благосостояніи больныхъ. Вопіющая несправедливость въ томъ именно и состоитъ, что госпитальное хозяйство находится въ непосредственномъ распоряженіи невѣжественныхъ коммисаровъ и смотрителей, преслѣдующихъ обыкновенно свои личные интересы къ прямому вреду больныхъ; между тѣмъ, кто теперь не знаетъ, что благопріятные результаты леченія зависятъ не столько отъ болѣе или менѣе удачнаго выбора лекарствъ, сколько отъ строгаго соблюденія діэтетико-гигіеническихъ правилъ.

Пока въ нашихъ военныхъ сферахъ не восторжествуетъ убѣжденіе, что завѣдываніе лечебнымъ заведеніемъ должно всецѣло принадлежать врачу, который, вмѣстѣ съ рѣшающимъ голосомъ по всѣмъ вопросамъ внутренней жизни заведенія, долженъ принять на себя и полную отвѣтственность за ввѣренныхъ его попеченію больныхъ,—до тѣхъ поръ нельзя разсчитывать на какое либо измѣненіе къ лучшему существующихъ у насъ госпитальныхъ порядковъ. Это я говорю, безъ обиняковъ, на основаніи личныхъ наблюденій; вынесенныхъ мною изъ постоянныхъ сноше-

ній съ военно-врачебными заведеніями, во всю продолжительность минувшей турецкой войны и во время оккупаціи.

Съ этимъ согласны и большинство авторовъ, писавшихъ о существующей у насъ системѣ управленія военно-врачебными заведеніями. Въ прекрасной статьѣ, озаглавленной «Военно-санитарные порядки восточной войны» *), д-ръ Г. М. Герценштейнъ говоритъ по этому поводу: «Самыя благодѣтельныя мѣропріятія врачей парализовались въ высшей степени вредной ошибкой, положенной въ основу ихъ (госпиталей) существованія—двойственностью администраціи, которую порицаютъ всѣ авторы (Н. В. Склифасовскій, Аменитскій, А. С. Тауберъ, Пеликанъ и т. п.). Госпитали, завися, главнымъ образомъ, отъ полевой инспекціи госпиталей и только отчасти отъ полеваго медицинскаго инспектора, никогда не могли достигнуть въ своихъ дѣйствіяхъ результатовъ, которые получились бы, если бы во главѣ ихъ стояли компетентные люди. Благодаря этому, открытіе, размѣщеніе и закрытіе госпиталей зависѣло отъ кого угодно, только не отъ врачей, и никогда не соотвѣтствовало потребностямъ минуты. Всякій главный врачъ военно временнаго госпиталя подчинялся не только множеству самыхъ разнообразныхъ начальствъ, но даже зависѣлъ отъ смотрителей и коммисаровъ, почти всегда преслѣдовавшихъ цѣли личной наживы. Хозяйственный составъ госпитальной администраціи комплектовался очень небрежно: выгнанные со службы за взятки полицейскіе чиновники, промотавшіеся гусары, негодные къ строю офицеры, отъ которыхъ ихъ командиры охотно открещивались, получали возможность продовольствовать больныхъ, парализовать на каждомъ шагу дѣятельность врачей и противодѣйствовать ихъ самымъ лучшимъ стремленіямъ.

Въ такомъ же точно смыслѣ высказывается по этому предмету и другой единомышленникъ, почтенный профессоръ николаевской

(* «Врачъ» 1881 г.

академіи генеральнаго штаба, М. Газенкампфъ, котораго, какъ не врача, ужь навѣрно нельзя заподозрить въ пристрастіи. Вотъ что онъ говоритъ *): «Этотъ дуализмъ власти, возведенный въ принципъ, составляетъ характерную особенность одной *нашей* системы управленія военно-врачебною частью. По нашему убѣжденію, дуализмъ этотъ вредитъ дѣлу. Военно врачебная часть должна быть всецѣло отдана въ руки врачей; чины хозяйственнаго разряда безусловно имъ подчинены, а должность полеваго инспектора госпиталей слита съ должностью полеваго военно-медицинскаго инспектора. Только при объединеніи власти въ рукахъ специалистовъ, ихъ можно сдѣлать вполнѣ отвѣтственными за призрѣніе раненыхъ и больныхъ. При существующемъ же двоевластіи неизбѣжны постоянныя пререканія со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, а отвѣтчиковъ нѣтъ: стороны сваливаютъ и будутъ постоянно сваливать вину другъ на друга.

L.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что принципъ административной двойственности въ управленіи военно-санитарною частью предположено удержать въ силѣ и на будущее время. На это прямо указываетъ проектируемое образованіе главнаго военно-санитарнаго управленія изъ двухъ отдѣловъ —*медицинскаго* и *госпитальнаго* (т. е. не медицинскаго). Едва ли нужно объяснить, что подобное дѣленіе совершенно искуственно и не вытекаетъ изъ реальныхъ условій существованія военно-врачебныхъ заведеній. Выборъ мѣста подъ госпиталь и распредѣленіе въ немъ больныхъ, воздухъ и температура, пища и обмываніе тѣла, одежда и постель, система отопленія и освѣщенія, вентиляція и дезинфекція—однимъ словомъ, всѣ распоряженія по военно-госпитальной части требуютъ такой же спеціальной подготовки, какъ и самое леченіе. Въ

*) «Военное хозяйство» т. II, стр. 185.

военно-госпитальномъ управленіи все входитъ въ область медицины и гигіены—не медицинскаго тамъ нѣтъ ничего, если не считать инспектора госпиталей съ цѣлымъ легіономъ невѣжественныхъ чиновниковъ, а въ самыхъ госпиталяхъ—смотрителей и коммисаровъ.

Можетъ быть, впрочемъ, что сохраненіе двойственности административнаго начала проектируется для одного лишь центральнаго санитарнаго управленія—съ этимъ можно бы еще помириться, хотя это все же будетъ лишняя инстанція, лишній тормазъ. Перекроить какое либо центральное управленіе вообще не трудно; нѣтъ сомнѣнія, что на бумагѣ всѣ эти новые проекты будутъ изложены даже очень краснорѣчиво и убѣдительно, но главнаго вопроса—вопроса о дѣйствительномъ улучшеніи санитарной части арміи въ мирное и военное время и объ искорененіи разъ на всегда всякаго рода хищеній въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ—они все-таки не разрѣшатъ. Этотъ вопросъ немного по сложнѣе, а все же, по моему мнѣнію, съ него-то и слѣдовало начать.

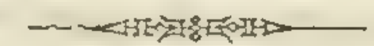
Первымъ условіемъ успѣха подобной реформы представляется допущеніе до извѣстной степени децентрализаціи военно-санитарнаго управленія, съ предоставленіемъ главенства спеціалистамъ-врачамъ. Если принять за единицу корпусъ, то во главѣ санитарной части корпуснаго района долженъ бы стоять корпусный врачъ, съ подчиненіемъ ему, какъ всѣхъ военно-врачебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ означенному району, такъ и всѣхъ военныхъ врачей входящихъ въ составъ войскъ и учрежденій корпуса. На обязанности корпуснаго врача должна бы лежать особенная забота о снабженіи подвѣдомственныхъ ему лечебныхъ заведеній медикаментами, перевязочными средствами и хирургическими инструментами, а также о своевременномъ замѣщеніи имѣющихся по корпусу вакансій врачей и фармацевтовъ, которые, по представленію корпуснаго врача, опредѣлялись бы центральною властью. Нынѣ-

шіе дворцеобразные госпитали, пользующіеся по отношенію къ корпусу полною автономіею должны бы уступить мѣсто небольшимъ лазаретамъ, которые должны бы быть устроены исключительно по барачной системѣ, съ переносными помѣщеніями, и входить въ составъ корпуса. Во главѣ каждаго такого лазарета долженъ стоять *главный врачъ*, которому подчиняется весь медицинскій, фармацевтическій и административный персоналъ.

Само собою разумѣется, что окружныя военно-медицинскія управленія и инспекціи госпиталей подлежали бы упраздненію, точно такъ же, какъ самостоятельныя запасные аптечные магазины. Ограничиваясь пока этимъ, бѣглымъ указаніемъ, я намѣренъ еще возвратиться къ этому предмету.

При такой, приблизительно организаціи санитарной части арміи, образованіе центральнаго санитарнаго управленія могло бы быть значительно упрощено. Съ отпаденіемъ отъ этого управленія непосредственнаго участія въ заготовленіи предметовъ медицинскаго довольствія войскъ, въ повѣркѣ отчетности по оборотамъ медикаментовъ въ аптекахъ и запасныхъ магазинахъ, а также въ комплектованіи арміи медицинскими, фармацевтическими и ветеринарными чинами,— нынѣшній бюрократическій строй управленія могъ бы съ успѣхомъ быть замѣненъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, составленнымъ изъ извѣстныхъ представителей медицинской науки (съ непремѣннымъ участіемъ хирурга, терапевта, гигіениста и аптекаря) и представителя военной администраціи. Такой авторитетный *военно-медицинскій совѣтъ*, будетъ ли онъ находиться подъ предсѣдательствомъ врача или военнаго генерала, могъ бы всегда съ успѣхомъ содѣйствовать высшей военной власти въ разрѣшеніи спеціальныхъ вопросовъ изъ области медицины и гигіены, а также по военно-госпитальной части, и служить въ тоже время связующимъ звеномъ между военно-санитарною администраціею арміи и военнымъ министерствомъ.

Въ Германіи, на которую такъ любятъ ссылаться, когда желаютъ указать на образцовую организацію арміи, для всѣхъ военно-медицинскихъ дѣлъ существуетъ съ 1868 г. при военномъ министерствѣ одно не большое *военно-медицинское отдѣленіе.* Во главѣ отдѣленія поставленъ генералъ-штабъ-докторъ арміи, а въ составъ его входятъ: четыре докладчика, изъ нихъ 1 административный и 3 медицинскихъ (1 корпусный врачъ и 2 старшихъ штабъ-лекаря) и три помощника докладчиковъ (два штабъ-лекаря и 1 штабъ-аптекарь). Къ предметамъ вѣдомства этого отдѣленія принадлежатъ: военная гигіена, медицинская полиція и статистика арміи, дѣла по снабженію арміи медикаментами, перевязочными средствами и хирургическими инструментами, общее госпитальное дѣло въ мирное и военное время; дѣла, касающіяся военно-санитарнаго персонала и военно-медицинскихъ учебныхъ заведеній, дѣла о военныхъ фармацевтахъ, лазаретныхъ помощникахъ (т. е. фельдшерахъ) и военно-госпитальныхъ служителяхъ. Всѣ остальные вопросы подлежатъ разрѣшенію штаба.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Для иллюстраціи нѣкоторыхъ изъ существовавшихъ въ дѣйствовавшей арміи порядковъ, я помѣщаю здѣсь свѣдѣнія о двухъ интендантскихъ процессахъ, возникшихъ по моей инициативѣ и разрѣшенныхъ въ пользу обвиненія при непосредственномъ моемъ участіи.

Первое изъ этихъ дѣлъ разсматривалось въ Одесскомъ, а второе въ Виленскомъ военно-окружномъ судѣ. Изъ отчетовъ по первому дѣлу, помѣщенныхъ въ „Голосѣ" отъ 2 мая 1882 г. № 115 и въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" отъ 28 апрѣля 1882 г. № 92, позаимствованы слѣдующія подробности.

Одесскій военно-окружный судъ.

Засѣданіе 22-го, 23-го и 24-го апрѣля по дѣлу о бывшемъ смотрителѣ габровскаго продовольственнаго № 6-го склада, коллежскомъ регистраторѣ Яковѣ Викторовичѣ Попелѣ, обвиняемомъ въ растратѣ казеннаго имущества и злоупотребленіяхъ по службѣ. Предсѣдательствовалъ членъ суда полковникъ Лебедевъ; обвинялъ помощникъ прокурора Литвицкій; защищалъ кандидатъ на судебныя должности Петаласъ.

По исполненіи формальностей и приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, были прочтены два обвинительные акта. Сущность перваго заключается въ слѣдующемъ:

24-го сентября 1878 г., полевой генералъ-контролеръ сообщилъ интенданту дѣйствующей арміи, что ревизіею габровскаго продовольственнаго склада, произведенною полевымъ оберъ-контролеромъ, статскимъ совѣтникомъ Штерномъ, съ 12-го—15-ое іюня того же года обнаружено, что, по нарядамъ интендантства, отъ 1-го и 7-го ноября 1877 года, товарищество обязано было поставить въ складъ, въ Габровѣ, къ пяти срокамъ, изъ которыхъ послѣдній— 10-е февраля 1878 года, 22,119 ведеръ спирта. Въ счетъ этого наряда къ этому сроку не было выставлено 9,867 ведеръ; но о такой неисправности, вопреки 250-й ст. кн. XII св. воен. пост., смотритель склада, коллежскій регистраторъ Попелъ, начальству не донесъ. Потомъ, спустя мѣсяцъ по прошествіи срока, именно 10-го марта, смотритель склада принялъ отъ товарищества нетолько все количество недоставленнаго къ сроку спирта, но и излишекъ въ 13,133 ведра, не имѣя на то никакого разрѣшенія. Принявъ, такимъ образомъ, въ одинъ день 22,999 ведеръ, т. е. болѣе, чѣмъ по нарядамъ предполагалось къ поставкѣ на четыре мѣсяца, и притомъ въ то время, когда въ Габровѣ и окрестностяхъ не было никакихъ войскъ, смотритель склада отправилъ, 8-го и 9-го іюня, часть этого транспорта въ Енизагру, для чего самовольно оставилъ въ Габрово три отдѣленія вольнонаемнаго транспорта (6-го отдѣленія—1-го эшелона, 9-го отдѣленія—2-го эшелона и 3-го и 10-го отдѣленій—4-го эшелона), слѣдовавшія съ фуражомъ въ Адріанополь, разгрузивъ везенный на нихъ фуражъ, хотя объ отправкѣ въ этотъ пунктъ спирта никакого требованія къ нему не поступило. Смотритель не имѣлъ права принимать, а товарищество ставить 13,133 ведра спирта сверхъ даннаго наряда, почему все излишне принятое количество спирта должно быть возвращено товариществу. Разгрузивъ три отдѣленія вольнонаемнаго транспорта, слѣдовавшія съ фуражемъ въ Адріанополь, и нагрузивъ ихъ спиртомъ, смотритель нанесъ значительный убытокъ казнѣ задержкою этихъ транспортовъ въ теченіи трехъ, четырехъ дней.

Изъ дѣла видно, что означенною ревизіею обнаружены были произвольныя и противозаконныя дѣйствія смотрителя склада, а равно отсутствіе всякаго порядка системы и серьезныхъ мѣръ къ

предохраненію продуктовъ. Вообще же, для предохраненія продуктовъ отъ подмочки, не были приняты всѣ мѣры, установленныя дѣйствующими правилами.

Съ 12-го іюля по 23-е сентября коммисія производила сортировку и переборку продуктовъ, сложенныхъ въ складѣ, и о результатахъ этой работы составленъ былъ актъ, изъ котораго видно:

1) что изъ наличнаго числа продуктовъ признано ею: негодными, но подлежащими сортировкѣ: сухарей 8.055 п. 21 ф., галетъ 6.393 п. 36 ф., людскихъ консервовъ 734 ящика, содержащихъ 294.758 порцій и 371 п. 10 ф., и конскихъ консервовъ 5.789 ящиковъ, содержащихъ 289.475 раціоновъ, и б) неподлежащихъ сортировкѣ: негодной муки 2.901 п. 12 ф. и крупы 1.138 п. 2 ф., и

2) что оказалось въ неявкѣ: сухарей 7.459 п. 30 ф., галетъ 1.367 п. 31 ф., ячменя 4,029 п. 12 ф., овса 2.166 п. 14 ф., и спирта 533 ведра, 7 квартъ и 5 чарокъ, причемъ коммисія объяснила:

а) что недостача сухарей и галетъ опредѣлена по среднему вѣсу, полученному черезъ перевѣсъ 15.000 мѣшковъ изъ бунтовъ, примѣняя вѣсъ по 2 п. 8 ф. къ сухарямъ и 1 п. 35 ф. къ галетамъ;

б) что неявка 4.029 п. 12 ф. ячменя, по справкѣ съ фуражною книгой, оказалась оттого, что смотрителемъ выдано было транспорту означенное количество ячменя до окончанія коммисіей сортировки онаго;

в) что неявка овса 2.166 п. 14 ф., по справкѣ съ фуражной книгой, произошла оттого, что, 23-го сентября, оставшійся неодобренный овесъ смотрителемъ перевѣшанъ и отправленъ съ транспортомъ безъ освидѣтельствованія коммисіи, и

г) что неявка спирта произошла отъ неудобства его храненія.

Вообще же, по мнѣнію коммисіи, причинами порчи и недостачи продуктовъ въ габровскомъ складѣ были: недостаточный присмотръ за храненіемъ продуктовъ и особенное нерадѣніе смотрителя, обнаруженное при переработкѣ и сдабриваніи забракованныхъ продуктовъ, неисполненіе данной смотрителямъ инструкціи, доставка въ складъ недоброкачественныхъ продуктовъ, забракованныхъ уже въ другихъ складахъ, какъ напримѣръ, муки, крупы, доставка конскихъ консервовъ въ разбитыхъ ящикахъ и неудовлетворительность помѣщенія складовъ.

Съ этимъ заключеніемъ коммисіи не согласился членъ коммисіи, обер-контроллеръ Штернъ. Въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи онъ заявилъ, что въ актѣ коммисіи выпущены многія обстоятельства, которыя такъ или иначе могли бы набросить тѣнь на дѣятельность смотрителя склада и что нѣкоторыя числовыя данныя приведены невѣрно, и по каждому пункту онъ представилъ провѣренныя объясненія и провѣренныя числовыя данныя; напримѣръ. 1) въ отношеніи ячменя Штернъ, по сличеніи съ фуражной книгой, обнаружилъ, что на транспортъ нагружено было рассортированнаго коммисіею ячменя 92.971 п. 3 ф., тогда какъ, согласно вѣдомости, въ распоряженіи смотрителя имѣлось годнаго ячменя всего 86.490 п. 3 ф.; 2) Штернъ доказалъ, что въ актѣ коммисіи неправильно оправдана неявка 2.166 п. 14 ф. овса; 3) что 1.138 п. 2 ф. крупы, признанные коммисіею негодными, состояли изъ однихъ гнилыхъ, пронизанныхъ плесенью комьевъ, полученныхъ при переборкѣ смотрителемъ, до прибытія коммисіи, недоброкачественнаго продукта, доставленнаго въ складъ, и что кукурузная мука 1.680 п. совершенно гнилая, не годная къ употребленію, ячная же, вѣсомъ 3232 п 34 ф., вся въ комьяхъ, частью подмоченная и только нѣсколько мѣшковъ годны къ употребленію; 4) что изъ 2901 пуда 12 ф. забракованной муки—1.812 пудовъ 20 ф., пшеничной муки записаны на приходъ въ провіантскую книгу 1878 года, въ ст. 92-й, отъ 22-го мая, съ оговоркой, что мука эта черезвычайно дурнаго качества, съ большими комьями, принята въ складъ при накладной систовскаго № 2 го склада, отъ 16 мая, № 168-й, лишь для счета, такъ какъ выдать ее войскамъ нельзя; потомъ 300 пудовъ. 35 фунтовъ пшеничной и 341 пудъ 6 фунтовъ кукурузной муки, а всего 642 пуда 1 фунтъ забракованы были, 20-го сентября, прибывшею въ Габрово

специальною комисiею, которая нашла, что означенная мука доставлена была товариществомъ недоброкачественною; остальные же 474 пуда 29 фун., поставленные изъ ловчинскаго склада, записаны на приходъ, 6-го мая, безъ оговорки о ихъ дурномъ качествѣ, а потому порча муки должна быть признана въ габровскомъ складѣ; 5) что причиной негодности конскихъ консервовъ (5,789 ящиковъ) было храненiе долгое время подъ открытымъ небомъ, почти безъ всякой защиты отъ влiянiя дождя и почвенной сырости, какъ это изложено въ протоколѣ осмотра. Между тѣмъ, въ распоряженiи смотрителя склада было восемь навѣсовъ, крытыхъ гонтомъ, изъ которыхъ не было сдѣлано надлежащаго употребленiя, такъ какъ, вмѣсто продуктовъ, требовавшихъ тщательнаго храненiя, тамъ сложены были пустыя бочки отъ спирта, нѣсколько сотъ мѣшковъ испорченныхъ сухарей, бочки со спиртомъ и проч.

Сверхъ того, обер-контролеръ Штернъ объяснилъ, что небрежность смотрителя въ храненiи продуктовъ вполнѣ обнаружилась при разборкѣ бунтовъ, когда становилось очевиднымъ, что къ просушкѣ, освѣженiю и переработкѣ подмоченныхъ частей бунта не было принимаемо никакихъ мѣръ, вслѣдствiе чего незначительная вначалѣ подмочка превращалась постепенно въ гниль и плѣсень; почти всякiй разъ, при открытiи брезентовъ, оттуда стекало, болѣе или менѣе, значительное количество воды.

Для уменьшенiя послѣдствiй столь явнаго нерадѣнiя о ввѣренныхъ ему припасахъ, смотритель Попель, при переработкѣ и сдабриванiи забракованныхъ коммисiей продуктовъ, какъ сухарей, такъ ячменя и овса, прибѣгалъ къ самымъ непозволительнымъ прiемамъ, несмотря на часто повторяемый протестъ коммисiи. Такъ, при переборкѣ сухарей, смотритель распорядился опорожнивать въ одну кучу какъ мѣшки, бракованные по незначительному содержанiю зацвѣтшихъ кусковъ, такъ и мѣшки, наполненные вонючею массой, окончательно потерявшею свой первоначальный видъ или же съ громадными комьями плѣсени. Исключенiя не составляли даже мѣшки, совершенно истлѣвшiе въ нижнемъ слоѣ бунта и расползавшiеся при малѣйшей попыткѣ поднять ихъ съ мѣста.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, содержимое сгребалось лопатами и все таки отправлялось въ переборку. Изъ такихъ-то мѣшковъ, насквозь пропитанныхъ плѣсенью и гнилью, выбирались случайно уцѣлѣвшiе куски; другiе куски, которыхъ плѣсень коснулась лишь поверхностно, не проникши въ глубь, вытирались и чуть ли не полировались; отъ третьяго сорта кусковъ отламывались тронутыя плѣсенью части. Такiе прiемы переборки сухарей имѣли послѣдствiемъ то, что и тѣ сухари, которые безусловно были годны, черезъ смѣшенiе съ помянутой гнилью, сдѣлались крайне сомнительными, вслѣдствiе чего коммисiя вынуждена была отказаться отъ перечисленiя въ годные слишкомъ 1,500 мѣшковъ этого сорта сухарей.

Точно также и перечисленный изъ брака ячмень далеко не могъ считаться безукоризненнымъ, такъ какъ практиковавшiеся смотрителемъ прiемы сдабриванiя, состоявшiе въ просушкѣ (большею частью недостаточно продолжительной) и перелопачиванiи безъ предварительнаго отдѣленiя комьевъ, проросшихъ и почернѣвшихъ отъ гнiенiя зеренъ—не могли быть признаны удовлетворительными.

При этой операцiи ячмень, дѣйствительно, болѣе или менѣе просыхалъ, но не лишался примѣси гнилыхъ зеренъ, которыя придавали всему ячменю темный цвѣтъ. Благодаря этимъ прiемамъ, почти весь забракованный коммисiею въ бунтахъ ячмень превратился въ годный и нагруженъ былъ на транспорты, что, однако, не обходилось безъ заявленiй со стороны прiемщиковъ, какъ это видно изъ подписи подъ ст. 410 и 411, гдѣ оговорено, что овесъ и ячмень имѣли земляной запахъ и черный цвѣтъ.

На основанiи изложеннаго, противъ коллежскаго регистратора Попеля предъявлены были слѣдующiя обвиненiя: 1) превышенiе власти, выразившееся въ принятiи отъ товарищества по продовольствiю армiи 13,133 вед. лишняго спирта; 2) несвоевременное, вопреки 250 ст. XII книги св. воен. постан. 1869 г., донесенiе начальству о несоблюденiи товариществомъ срока поставки; 3) са-

вольная перегрузка 3 отдѣленій интендантскаго транспорта и отправленіе ихъ за Балканы; 4) непринятіе закономъ установленныхъ мѣръ для сохраненія ввѣренныхъ ему продуктовъ отъ порчи; 5) отпускъ войскамъ недоброкачественныхъ продуктовъ; 6) смѣшеніе, при сдабриваніи, годныхъ сухарей съ негодными.

Полевой обер-контролеръ, статскій совѣтникъ Штернъ, вызванный изъ Петербурга, на судъ явился съ большою связкою документовъ для подтвержденія данныхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ. Допросъ этого свидѣтеля продолжался нѣсколько часовъ; онъ далъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія весьма подробныя показанія и вполнѣ разъяснилъ то, что нашла ревизія габровскаго склада. Между прочимъ, г. Штернъ указалъ, что онъ производилъ повѣрку два раза. Живя въ Трновѣ, онъ обращалъ особенное вниманіе на транспорты, шедшіе изъ Букарешта за Балканы. Въ Габрово прибылъ, кажется, 8-го іюня и нашолъ тамъ три отдѣленія вольнонаемнаго транспорта. Изъ документовъ узналъ, что отдѣленія эти должны были везти фуражъ въ Адріанополь, но, по распоряженію Попеля, простояли въ Габровѣ отъ 4-го до 10-го іюня, выгрузили фуражъ и нагрузились спиртомъ для отправленія въ Енизагру. Г. Штернъ далъ предписаніе Попелю приготовиться къ повѣркѣ. Въ складѣ находилось очень много продуктовъ. Предварительный наружный осмотръ показалъ все въ небрежномъ видѣ. Надлежащихъ мѣръ къ сохраненію не было принято; многіе мѣшки съ ячменемъ проросли и портили другіе, еще неповрежденные мѣшки; отъ одного только усилія поднять мѣшокъ онъ рвался пополамъ. Документы и шнуровыя книги этого склада были не въ лучшемъ видѣ. Документы не подшиты, во многихъ статьяхъ сказано: «По словесному заявленію принято отъ такого-то столько-то», но это потомъ не оправдывалось никакими документами. Въ одной и той же графѣ записывались, то мѣра, то вѣсъ. Товарищество часто не исполняло нарядовъ, но Попель не доносилъ начальству; а потомъ принялъ около 13,000 ведеръ спирта сверхъ наряда. Потомъ была назначена коммисія для провѣрки склада. Свидѣтель подробно разсказалъ, какъ дѣйствовала коммисія: «Протоколы составлялъ я и читалъ товарищамъ; всѣми ими они подписывались; черновой заключительный актъ также не возбудилъ возраженій. Но я получилъ предписаніе выѣхать въ Адріанополь. Продержавъ актъ около двухъ дней, предсѣдатель коммисіи принесъ мнѣ обратно черновой актъ въ непереписанномъ видѣ, и передѣлку его, переписанную и уже подписанную имъ, предсѣдателемъ, и другими членами коммисіи. Хотя въ передѣлкѣ цифры остались тѣ же, но дѣйствія смотрителя Попеля выставлены были въ крайне снисходительномъ видѣ, а потому я отказался подписать этотъ новый актъ и подалъ отдѣльное мнѣніе».

На одинъ изъ вопросовъ свидѣтель Штернъ отвѣчалъ, что «начальство ни на что не обращало вниманія и что только новый интендантъ, генералъ-лейтенантъ Скворцовъ, отнесся къ дѣлу болѣе серьезно и воспретилъ принимать гнилые продукты».

Остальные два свидѣтеля, подполковникъ Панфиловичъ и вызванный со стороны защиты вахтеръ склада, Тарасъ Лысенко, ничего существеннаго не показали.

Допросомъ послѣдняго свидѣтеля закончилось судебное засѣданіе 22-го апрѣля, въ десять часовъ вечера.

Засѣданіе 23-го апрѣля было посвящено чтенію массы документовъ и телеграммъ.

Прокуроръ, въ рѣчи своей, энергически поддерживалъ обвиненіе по всѣмъ пунктамъ, изложеннымъ въ обвинительныхъ актахъ, и, сверхъ того, во вновь открытомъ на судѣ подлогѣ. Онъ заключилъ свою рѣчь заявленіемъ, что въ послѣднюю войну несчастные солдаты нестолько гибли отъ непріятельскихъ пуль, сколько отъ интендантскихъ злоупотребленій.

Вотъ резюме обвинительной рѣчи:

«Гг. судьи! Не успѣла еще разгорѣться война, не успѣли еще наши войска вступить въ Румынію, какъ въ обществѣ уже возникли толки о злоупотребленіяхъ интендантства и товарищества, этихъ двухъ близнецовъ минувшей войны. Контрактъ, заключенный съ товариществомъ, былъ составленъ такимъ образомъ, что каждая статья его была направлена къ пользѣ товарищества и ко вреду казны. Въ не-

давнемъ макшеевскомъ процессѣ, одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что Макшеевъ говорилъ ему, что каждое слово этого контракта стоило очень много денегъ. Процессы интендантскихъ чиновниковъ начались очень скоро, но мы имѣли дѣло съ врагомъ, который скользилъ между пальцами, какъ ртуть, и постоянно ускользалъ отъ отвѣтственности, то благодаря какой нибудь телеграммѣ или надписи, то благодаря какому нибудь распоряженію начальства. Контингентъ интендантскихъ чиновниковъ былъ замѣчательно составленъ: въ немъ были и педагоги, и инженеры, и люди съ академическими значками, измѣнившіе своей благородной професіи, и сѣдые интенданты, богатые опытами минувшихъ войнъ.

И въ настоящемъ дѣлѣ, не будь Штерна, съ его неуступчивымъ характеромъ, съ его настойчивымъ стремленіемъ добиться истины, Попель не сидѣлъ бы теперь на скамьѣ подсудимыхъ, на мѣстѣ, которое ему принадлежитъ по праву. Показаніе Штерна имѣетъ для меня очень важное значеніе. Когда я началъ изучать это дѣло, въ головѣ моей возникъ такой сумбуръ, что я полагалъ въ немъ особенную сложность и запутанность; но болѣе спокойное отношеніе къ дѣлу и внимательное изученіе данныхъ сразу дозволили мнѣ открыть настоящія данныя. Не смотря на сложность этого дѣла, я удовольствовался только однимъ свидѣтелемъ по большому и двумя по малому дѣлу. Опытъ показалъ мнѣ, что когда разбирается процессъ, въ которомъ фигурируетъ много свидѣтелей интендантскихъ чиновниковъ, то бываетъ очень трудно раскрыть истину. Всѣ они вооружены противъ контроля и готовы уничтожить его массою представляемыхъ фактовъ; всѣ они поддерживаютъ другъ друга, усложняютъ дѣло и готовы вооружиться противъ человѣка, идущаго на перекоръ этимъ стремленіямъ, и путемъ прессы, и даже путемъ привлеченія такого человѣка на скамью подсудимыхъ. Я бы могъ пригласить сюда и Тутковскаго, и Макшеева и Прюрова, которые могли бы дать много указаній и объясненій. Я этого не сдѣлалъ и вышло хорошо: въ недавнемъ процессѣ Макшеевъ, Тутковскій и Прюровъ очернены. Можно ли было довѣриться показанію такихъ свидѣтелей».

Затѣмъ прокуроръ указалъ на личность Поппеля, какъ несоотвѣтствующую своему назначенію. «Человѣкъ, не получившій никакого воспитанія, занимавшій небольшую должность въ полиціи, не имѣвшій понятія объ интендантскомъ дѣлѣ, Поппель получилъ въ завѣдываніе огромный складъ. Неужели не нашлось людей болѣе способныхъ? Воля ваша, гг. судьи, а я долженъ заподозрить такое назначеніе, я долженъ думать, что Поппель нуженъ былъ какому начальству. Вспомните показаніе Штерна о складѣ Поппеля. Его поразила съ перваго разу та кипучая дѣятельность, которую онъ увидѣлъ въ габровскомъ складѣ, дѣятельность, тѣмъ болѣе странная, что войска были за Балканами. Его поразила небрежность веденія книгъ и документовъ; его поразило полное нерадѣніе смотрителя Поппеля о сохраненіи казеннаго имущества. Ревизія г. Штерна послужила поводомъ къ назначенію сортировочной коммисіи. Актъ этой коммисіи по осмотру склада прямо говоритъ, что оказалось весьма большое количество испорченныхъ и очень много недостающихъ продуктовъ; замѣчательна небрежность, съ какою сохраняются продукты. Г. Штернъ заявляетъ, что по его мнѣнію, смотритель виновенъ въ порчѣ продуктовъ. Картина ячменя, нарисованная свидѣтелемъ, поражаетъ насъ. Порядокъ работъ коммисіи, описанный г. Штерномъ, показываетъ, что заподозрить составленные коммисіею журналы въ несправедливости данныхъ невозможно. Для того, чтобы загладить слѣды своего нерадѣнія, смотритель употребляетъ такой пріемъ: сгребаетъ всѣ категоріи продуктовъ, годные и негодные, въ одну кучу. Если бы произвести вторично сортировку, то расходы были бы очень значительны. Въ августѣ мѣсяцѣ смотритель уже началъ опасаться, что ему придется плохо, и самъ началъ негласно сортировать продукты открывши буртъ, неосмотрѣнный коммисіей. Смотритель не имѣлъ права этого дѣлать; въ пунктѣ 1 инструкціи коммисіи сказано, что смотритель Поппель долженъ находиться въ полномъ распоряженіи коммисіи и исполнять безпрекословно всѣ ея требованія, и этотъ пунктъ предъявлялся Поппелю. Видя такія дѣйствія смотрителя, коммисія предложила ему остановить его работы, рѣшила прекратить свои труды и осматривать тотъ буртъ, который началъ Поппель. Но тогда Поппель доноситъ своему начальству, что коммисія запрещаетъ ему производить сортировку. Не довольствуясь этимъ, онъ отпускаетъ транспорту ячмень, еще не осмотрѣнный коммисіей и сложенный въ какомъ то полицейскомъ домѣ, и торжественно телеграфируетъ своему начальству. «Недоразумѣнія коммисіи разрѣшились.

я сдалъ весь ячмень». Оказываетя, что Поппель сдалъ больше ячменя, чѣмъ его было въ складѣ, получилъ чистую квитанцію и правъ: чистую росписку принято считать за оправданіе; но это не такъ, это несправедливо. Если и выдана чистая квитанція, но продуктъ, на который она выдана, оказывается испорченнымъ, оказывается неполнымъ, то это обманъ, и виновный въ такомъ обманѣ долженъ быть наказанъ. Росписка пріемщика не есть еще оправданіе. Наконецъ, вы слышали гг. судьи, чѣмъ оправдывается Поппель: онъ отвергаетъ всѣ факты, отвергаетъ дѣятельность коммисіи, отвергаетъ даже порчу продуктовъ. Но можно ли оправдывать его дѣйствія на складѣ? Въ его распоряженіи находятся 8 навѣсовъ; онъ помѣщаетъ подъ нихъ бочки со спиртомъ, такъ что все пространство до верху навѣса оказывается незанятымъ. Поппель говоритъ въ свое оправданіе, что спиртъ есть нѣжный продуктъ, который боится солнца, а впослѣдствіи коммисія находитъ, что подъ этими навѣсами помѣщены были и пустыя бочки. Поппель недоволенъ былъ тѣмъ, что устройство склада довѣрено не ему, и не хотѣлъ пользоваться навѣсами».»

Въ последующей части своей рѣчи, прокуроръ сдѣлалъ критическій разборъ дѣйствій Поппеля, объясняя ихъ сдѣлкой съ товариществомъ и указывая на систему, принятую интендантствомъ въ минувшую войну: принятъ недоброкачественные продукты отъ товарищества и затѣмъ пересылать ихъ изъ склада въ складъ. Впослѣдствіи, такіе продукты продавались за безцѣнокъ, какъ напр. въ габровскамъ складѣ 8.000 пуд. сухарей проданы за 50 руб., а мука по 1 коп. за пудъ. Отпускъ недоброкачественныхъ продуктовъ войскамъ прокуроръ доказывалъ протоколами, прочитанными на судѣ, а недонесеніе о непоставкѣ товариществомъ спирта въ обязательные сроки и перепринятія излишнихъ 13.000 ведеръ объяснилъ сдѣлкой Поппеля съ товариществомъ. Поддерживая обвиненіе по всѣмъ пунктамъ, прокуроръ указывалъ на то, что самовольное задержаніе трехъ отдѣленій транспорта стоило казнѣ 25 тыс. руб., но транспортъ былъ задержанъ въ пути 20 дней и убытокъ былъ гораздо значительнѣе. Въ заключеніе своей рѣчи, г. Лятвицкій сказалъ, что Поппель долженъ отвѣтить огульно за всѣ грѣхи и понести примѣрное наказаніе.

Въ засѣданіи 24-го апрѣля было предоставлено послѣднее слово обвиняемому. Рѣчь его была не пространна. Онъ объяснялъ, что не былъ знакомъ съ дѣломъ, послѣдствіемъ чего и явились ошибки. Больше всего онъ ссылался на климатическія и вообще стихійныя преграды, лишившія его возможности сохранить продукты его склада отъ порчи: дождь портилъ, жара испаряла и проч.

Судъ удалился въ отдѣльную комнату и послѣ четырехъ часовъ совѣщанія, вынесъ резолюцію, по которой подсудимый признанъ виновнымъ въ бездѣйствіи власти, въ нерадѣніи по храненію продуктовъ, отчего произошла значительная порча ихъ, и въ другихъ преступленіяхъ. Судъ постановилъ: лишить коллежскаго регистратора Поппеля всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Томскую губернію. Убытки, причиненные казнѣ, взыскать съ имущества Поппеля, если таковое у него окажется.

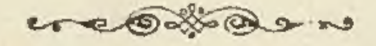
Послѣ объявленія приговора, Поппель обращаясь къ обер-контролеру, г. Штерну, успѣлъ сказать: «Это я васъ долженъ благодарить за эту исторію».

О второмъ дѣлѣ сохранилась лишь небольшая корреспонденція изъ Вильны, помѣщенная въ „Новомъ Времени“ отъ 7 Марта 1883 г. № 2522, и состоявшая въ слѣдующемъ:

«Еще одно интендантское хищеніе получило заслуженное возмездіе. Въ нашемъ военно-окружномъ судѣ окончилось 16-го февраля, въ 12 часовъ ночи, разбирательствомъ дѣло бывшаго командира 4-го отдѣленія 1-го эшелона вольнонаемнаго интендантскаго транспорта, подполковника Петровскаго, обвинявшагося въ подлогахъ по службѣ съ корыстною цѣлью, неповиновеніи, превышеніи и бездѣйствіи власти.

Предсѣдательствовалъ членъ военно-окружного суда генералъ-маіоръ Федоровъ, обвинялъ товарищъ военнаго прокурора полковникъ Ляпуновъ и защищалъ кандидатъ на военно-судебныя должности Гавриловъ. Зала суда во всѣ три дня засѣданія переполнена была публикою, среди которой преобладалъ военный элементъ, но было не мало и дамъ. Просиживая до поздняго вечера въ залѣ засѣданія, публика, очевидно, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за развитіемъ этого крайне запутаннаго дѣла. Два дня длилось судебное слѣдствіе, состоявшее преимущественно въ чтеніи множества документовъ, показаній разныхъ неприбывшихъ въ судъ свидѣтелей, донесеній, телеграммъ и проч. Если это чтеніе многимъ показалось скучнымъ и утомительнымъ, то они въ тоже время должны были согласиться, что обвиненіе, собравшее, сгруппировавшее и освѣтившее весь этотъ ворохъ бумагъ, оказало громадную услугу правосудію. По истиннымъ героемъ процесса сдѣлался прибывшій нарочно изъ Петербурга, въ качествѣ свидѣтеля, обер-контролеръ бывшей дунайской арміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Штернъ. Живая, сжатая и полная содержанія рѣчь свидѣтеля, нарисовавшая яркую картину интендантскихъ хищеній и злоупотребленій въ минувшую кампанію, произвела глубокое впечатлѣніе какъ на судей, такъ и на публику. Съ этой минуты для всѣхъ стало яснымъ, что доблестному подполковнику не ускользнуть изъ рукъ правосудія. Такъ оно и случилось. Послѣ трехчасоваго совѣщанія судъ вынесъ свое постановленіе, которымъ подполковникъ Петровскій приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ лишеніемъ орденовъ, чина и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ.

Дозволено цензурою, 30 Сентября 1885 года. Г. Иркутскъ.

2007099230